

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2024

Том 16 6

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEA

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 16 № 6 2024

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 16 # 6 2024

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, доцент. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет. Заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии

Саратов, Россия ([ORCID](#))

Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук. профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-398
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

Researcher ID AAA-9775-2020

Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID:40861593700

Researcher ID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Researcher ID: AAZ-9173-2021

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Dmitry V. Pokatov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Saratov State University, Faculty of Sociology, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology
Saravov, Russia (ORCID)
Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

ORCID: 0000-0002-4613-4966

ResearcherID (WoS): G-3165-2014

Scopus Author ID: 14007606700

Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovev – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Marina E. Elyutina, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Social Work, N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor, Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Вербицкая О.М. г. Москва, Россия Особенности сельской миграции в России (2000-е годы)	19	O.M. Verbitskaya Moscow, Russia Features of rural migration in Russia (2000s)
Малышева Е.М., Осерская Э.В. г. Майкопа, Россия Кадетство в России как метод гражданско-патриотического воспитания молодёжи: история и современность	44	E.M.Malysheva, E.V. Oserkaya Maikop, Russia Cadetship in Russia as a method of civic and patriotic education of youth: history and modernity.
Пакшина Н.А. г. Арзамас, Россия Противостояния 1905 г. в лицах: позиция петербургской академии наук	64	N. A. Pakshina Arzamas, Russia The Confrontations of 1905 in Persons: The Position of the St. Petersburg Academy of Sciences
Силаева И.А. г. Нижневартовск, Россия П.Н. Павлов об источниках по истории пушного промысла в Сибири XVII–XVIII вв.	82	I.A. Silaeva, Nizhnevartovsk, Russia P.N. Pavlov on sources on the history of fur trade in Siberia in the XVII–XVIII centuries
<i>Информация для авторов</i>	93	<i>Informations pour les auteurs</i>

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-19-43

УДК 93/94

EDN

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ (2000-е годы)

Вербицкая Ольга Михайловна

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

verb-olga@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена научной проблеме, к изучению которой в данных хронологических рамках историки лишь приступают. Показан трудовой характер сельской миграции, поскольку в ее основе – экономические факторы (общая нехватка рабочих мест на селе и значительно более низкий, чем в городе, уровень оплаты труда). Прослежены основные направления межрегионального перемещения сельских мигрантов; выделены две основные группы – территории наиболее масштабного прибытия мигрантов и регионы-доноры, вынужденно отдававшие в ходе миграционного обмена значительную часть своих селян другим регионам. Показано, что на данном этапе миграция из села уже не имела решающего значения для общего сокращения сельского населения. **Источники.** В основу статьи положены материалы Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., опубликованных статистических сборников, а также ведомственные материалы ВНИИ экономики сельского хозяйства, полученные в ходе ежегодных мониторингов социально-трудовой сферы села, и др. Данный массив источников обеспечил исследование необходимыми и репрезентативными сведениями о социально-экономическом развитии села и миграционных перемещениях его населения. **Актуальность.** Проблема развития миграции из современного российского села не теряет своей важности, учитывая растущее несоответствие постоянно сокращающегося сельского населения грандиозным масштабам его главной задачи – по надежному продовольственному обеспечению страны.

Методы исследования. Используются хронологический, историко-сопоставительный и статистический методы. **Результаты.** На основе проведенного анализа источников автор приходит к выводу, что решающее воздействие на количественную динамику сельских жителей России в 2000-е годы все же оказывала его естественная убыль, то есть превышение уровня смертности над рождаемостью. На таком фоне потери в численности жителей села от миграции в город оказались значительно меньше. За первые 10 лет XXI в. межрегиональная миграция сыграла свою роль в приросте доли лиц трудоспособного возраста в составе жителей села всех без исключения федеральных округов РФ, заметно увеличившись в местах наиболее массового прибытия мигрантов, в отличие от регионов, терявших значительную часть своих сельских жителей из-за их миграции на другие территории страны – с более высоким уровнем жизни.

Ключевые слова: сельское население; переписи населения; безработица; миграция; мониторинги села; территории-реципиенты и территории-доноры; миграционные потоки; естественный прирост и убыль населения

Для цитирования: Вербицкая О.М. Особенности сельской миграции в России (2000-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 6. С. 19-43

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-19-43

Original article

FEATURES OF RURAL MIGRATION IN RUSSIA (2000s)

Olga M. Verbitskaya

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

verb-olga@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to an important scientific problem, which historians are just beginning to study in this chronological framework. The labor character of rural migration is shown, since it is based on economic factors (a general shortage of jobs in rural areas and a significantly lower wage level than in the city). The main directions of the interregional movement of rural migrants are traced; two main groups are identified among them – the territories of the largest migrant arrivals; and donor regions, which were forced to give a significant part of their villagers to other regions during the migration exchange. It is shown that at this stage migration

from rural areas was no longer crucial for the overall reduction of the rural population. **Sources.** It is based on: the All-Russian Population censuses of 2002 and 2010, data from published demographic statistical collections, as well as departmental materials from the Institute of Agricultural Economics obtained during annual monitoring of the social and labor sphere of the village, etc. This array of sources provided the study with the necessary and representative information about the socio-economic development of the village and the migration movements of its population. **Relevance.** The problem of migration development from the modern Russian countryside does not lose its importance, given the growing discrepancy between the constant decline of the rural population and the grandiose scale of its main task – reliable food supply to the country. **Research methods.** Chronological, historical-comparative and statistical methods were used. **Results.** Based on the analysis of sources, the author concludes that the decisive impact on the quantitative dynamics of rural residents in Russia in the 2000s was nevertheless exerted by its natural decline – i.e., the excess of the mortality rate over the birth rate. Against this background, the loss in the number of villagers from migration to the city turned out to be significantly less. During the first 10 years of the 21st century, interregional migration played a role in the increase in the proportion of people of working age in rural residents of all federal districts of the Russian Federation without exception, noticeably increased in the places of the most massive arrival of migrants, unlike regions that lost a significant part of their rural residents due to their migration to other territories of the country - with a higher standard of living. Based on the analysis of the sources, the author concludes that the decisive impact on the quantitative dynamics of rural residents in Russia in the 2000s was nevertheless exerted by its natural decline, i.e., the excess of the mortality rate over the birth rate. Against this background, the loss in the number of villagers from migration to the city turned out to be significantly less. At the same time, interregional migration has played a significant role in changing the proportion of people of working age in the composition of rural residents of all federal districts of the Russian Federation without exception. For the first 10 years of the 21st century. It has significantly increased in the regions of the most massive arrival of migrants, in contrast to the regions that lost part of their rural population, who migrated to other territories of the country with a higher standard of living.

Keywords: rural population; population censuses; unemployment, migration; village monitoring; recipient territories and donor territories; migration flows; natural population growth and decline

For citation: Verbitskaya O.M. Features of rural migration in Russia (2000s)
// Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.6. P. 19-43(In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-19-43

Введение. Во всем мире наступление индустриальной эпохи сопровождалось массовым переселением из сельской местности в города, где быстро растущим промышленным предприятиям требовалась дополнительная рабочая сила. Многих сельских жителей к переезду подталкивали, прежде всего, экономические причины: они уезжали в город, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу и улучшить свою жизнь. Миграционный отток из села в города существенно ускорил развитие урбанизационных процессов в СССР, чему способствовало и проведение индустриализации. При этом масштабные миграции в город обрекали население села на постоянную убыль, что с конца XIX в. становится важнейшей чертой исторического развития России. Непрерывное сокращение общей численности жителей села документально подтверждается данными демографической статистики. Начиная с Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.) и вплоть до последней советской переписи (1989 г.), то есть фактически на протяжении 100 лет, в стране стабильно фиксировалось неуклонное уменьшение сельского населения. Только за вторую половину XX в., с 1959 по 2002 г., она уменьшилась по России с 56,1 млн до 38,7 млн, на 17,4 млн человек. Существенно снизилась и его доля в общем составе жителей России: с 52% до 27%, что отражало не только рост общего уровня урбанизации (на 25%), но еще и дальнейшее распространение городского образа жизни. Соответственно усилилась и концентрация населения, живущего в городах: с 61,1 млн (1959 г.) до 106,4 млн (2002 г.), т.е. с 52% до 73,3%. Иными словами, благодаря активным миграционным и урбанизационным процессам Россия из аграрной страны, какой она входила в XX век, довольно быстро превратилась в современную высокоразвитую индустриальную державу, с ощутимым преобладанием городских жителей. К 2002 г. их доля практически в половине субъектов Российской Федерации уже насчитывала 70% и даже выше [9, с. 10-34; 7].

В постсоветский период основной причиной количественной убыли сельского населения выступал экономический фактор – тяжелейшие последствия неудачных реформ 1990-х годов. По сути, внедрение рыночных отношений в российских селах свелось преимущественно к разрушению колхозно-совхозного строя, ликвидации государственной собственности на землю, внедрению элементов частной собственности, а также к многочисленным увольнениям работников из сельхозпредприятий и стремительному росту безработицы. Крайне негативным итогом таких преобразований стало сокрушительное падение объемов аграрного производства, которое за время реформ снизилось практически наполовину. Это означало, что в 1990-е годы село провалило решение своей главной задачи – продовольственной безопасности страны. Бесспорно, большие проблемы были и в городе, однако на селе уровень безработицы был заметно выше: в середине 1990-х годов он балансировал на уровне 10-11% против 7% в городе. Примерно таким он оставался и в начале 2000-х годов [2, с. 70].

Неудачная аграрная реформа предельно обострила проблему занятости на селе, особенно трагичный оборот принимала безработица в сельской глубинке, где из-за экономического краха или рыночного расформирования свою деятельность прекращало единственное там предприятие. Это означало, что в данной местности работы больше нет, и, чтобы выжить, необходимо уезжать, предпочтительно в город. Решать проблему безработицы приходилось самому сельскому сообществу, поскольку государство от проблемы трудоустройства устранилось, понадеявшись на рыночную стихию, которая «сама все отрегулирует». Единственным способом выживания для безработных села стало их личное подсобное хозяйство, где ценой огромных трудовых затрат они выращивали картофель, овощи, а некоторые семьи даже разводили скот и птицу.

К началу 2000-х годов российское село оставалось еще крайне бедным, а все имевшиеся ранее отличия в уровне городской и сельской жизни за годы неудачных реформ еще больше обострились. Более того, бедность на селе снижалась значительно медленнее, в частности, в 2004 г. почти половина его жителей находилась за порогом бедности, а в городе – всего 30%. На селе выше была и доля беднейшего населения (15,4%), общие доходы которого более чем в 2 раза не дотягивали до установленного в стране прожиточного минимума, а в городе таковых было 5,4%, то есть в 3 раза меньше. И хотя доля сельских жителей в общем населении России составляла всего 26,9%, по имеющимся данным, в 2000-е годы именно в селах проживало 42% общего числа бедных россиян [9, с. 10-34; 7].

Своими минимальными доходами на селе выделялись работники, занятые непосредственно в сельском, лесном или охотничьем хозяйстве, где общий уровень зарплат не достигал и половины от среднего показателя в России (в 2008–2009 гг.). Следовательно, значительное преобладание числа селян, занятых в отраслях с минимальной оплатой труда, не обеспечивавшей им даже прожиточного минимума, при общей неразвитости институтов социальной защиты на селе убедительно подтверждало их массовую бедность, особенно по сравнению с городом [27, с. 171; 3, с. 28-29].

В наступившем XXI в. экономические проблемы не исчезли: у большинства аграриев зарплаты и пенсии стариков по-прежнему оставались крайне низкими; к тому же еще не были устранены длительные задержки с их выплатой. В крайне запущенном состоянии находилась и социальная инфраструктура, поэтому большинству селян практически все еще были недоступны образовательные, медицинские, культурные и прочие виды услуг. Следует добавить к этому еще возросшую за годы реформ общую изношенность жилого фонда на селе, низкую степень благоустройства сельских поселений (плохую освещенность улиц, низкое качество сельских дорог, транспортного сообщения даже с расположенными по соседству селами) и т.д.

В 1990-е годы демонтаж советских коллективных хозяйств властью был проведен в целом стихийно и непрофессионально, в итоге аграрная реформа привела к полному разбалансированию внутреннего рынка, что до крайности ухудшило условия жизни на селе. Закрепившаяся в сельской местности безработица и массовая бедность тяжело отражались на демографическом статусе его жителей. Все это не только не способствовало созданию новых семей и рождению детей, а, наоборот, провоцировало еще больший рост заболеваемости и смертности. К тому же одной из распространенных причин высокой смертности мужчин долгие годы выступал массовый алкоголизм. Наряду с этим многие медицинские работники, фактически не получавшие зарплаты, покидали село, что тоже губительно отражалось на здоровье его жителей. В итоге уровень общей смертности среди них поднялся с 13,2‰ (в 1990 г.) и 16,5‰ (в 1995 г.) до 17,1‰ (в 2005 г.), то есть практически на 30%, оставаясь таким вплоть до середины 2000-х годов. Показатели рождаемости на селе, напротив, постоянно снижались – с 16,5‰ (1990 г.) до 10,9‰ (1995 г.), то есть сразу на $\frac{1}{3}$ относительно дореформенного периода. Но и это был еще не предел, поскольку данное снижение продолжалось вплоть до начала 2000-х годов. В итоге сложилась ситуация, когда в большинстве сельских районов России общая смертность населения ежегодно на 60–80% была выше показателей рождаемости. При таком характере воспроизводства сельское население быстро сокращалось, и на всем протяжении 1991–2010 гг. в нем ни разу не фиксировался естественный прирост [22, с.134 (подсчет)].

Правда, к середине 2000-х годов в сельском населении проявилась слабая тенденция ежегодного прироста числа рождавшихся детей. Основой для такого поворота служили благоприятные перемены в возрастно-половой структуре жителей села, поскольку в это время в активный детородный возраст входили многочисленные поколения сельских женщин, родившихся в первой половине 1980-х годов. Известно, что именно в эти годы в СССР проводились эффективные государственные меры по стимулированию рождаемости, что через 20 лет обусловило ее новый подъем и на селе. И все же в 2000-е годы в условиях переживаемого кризиса данный рост сдерживался материальными проблемами сельских семей и их неуверенностью в завтрашнем дне [13, с. 64; 29, с. 32]. В целом превышение уровня смертности над рождаемостью в «нулевые» годы по большинству регионов страны все еще оставалось ощутимым, достигая в отдельные годы до 10 раз. По этой причине потери сельского населения от естественной убыли оставались заметно выше, чем количественный ущерб от миграции из села.

Известно, что в 1990-е годы в миграционных процессах на селе произошли перемены: наряду с ощутимым сокращением общего оттока населения из села в город, отмечался и его прирост, за счет массового прибытия в Россию

русскоязычных переселенцев, после распада СССР бежавших от преследований на этнической почве. Особую массовость данный приток приобрел в 1992–1994 гг., достигая 260–290 тыс. человек в год, но все же восполнить потери сельского населения от высокой естественной убыли ему не удалось. Основная причина заключалась в том, что значительную часть вынужденных переселенцев, прибывавших на село по данному каналу миграции, составляли горожане, стремившиеся поскорее уехать в город и окончательно там поселиться. Кроме того, уже к середине 1990-х годов временный прирост в сельском населении, обусловленный миграционным приростом, стал снижаться, а к концу данного десятилетия вообще иссяк. Как следует из имеющихся данных, в первой половине 2000-х годов миграционный приток на село уже резко снизился: например, в Центральном ФО – в 5,4 раза, в Северо-Западном ФО – в 2,4 раза и т.д. [21, с. 14].

Отметим, что рыночные преобразования 1990-х и частично 2000-х годов заметно изменили сельскую местность России и основные отрасли ее экономики. В процессе радикальной смены формы собственности большая часть колхозов и совхозов была ликвидирована, а на их месте возникали сельскохозяйственные предприятия уже рыночного типа. Радикальные реформы 1990-х годов у части жителей российского села вызвали активизацию предпринимательской деятельности, они стали повсеместно создавать свои частные фермерские хозяйства. Развитие рыночных отношений повлекло за собой изменения в размещении отдельных отраслей сельского хозяйства, частично перемещенных в более подходящие для этого районы. Все это вызвало не только определенные перемены в организации сельского пространства России, но и весьма болезненные экономические последствия, прежде всего быстрое «сжатие», то есть сокращение ранее освоенного пространства [17, с. 312].

Одновременно в начале XXI в. происходило значительное снижение общего числа работников, занятых в производственной сфере села, то есть непосредственно в сельском и лесном хозяйстве. Так, в 2000 г., согласно официальной статистике, в целом по РФ в названных сферах экономики села работали 8996 тыс. человек, в 2006 г. – 7141 тыс., а в 2010 г. – лишь 6656 тыс. человек. Иными словами, за 10 лет общее число работников в непосредственно производственных отраслях – в сельском, лесном хозяйстве и охоте – сократилось на 2340 тыс. чел., или более чем на 25% относительно 2000 г. Данное обстоятельство отнюдь не способствовало росту занятости на селе, к тому же приводило к постепенной утрате сельским хозяйством своей роли системообразующего фактора всей сельской экономики. Основной причиной массового сокращения работавших аграриев стал не только общий недостаток рабочих мест на селе, но также минимальный уровень оплаты труда непосредственно в сельском и лесном хозяйстве, не достигавший и 50% от среднего уровня по России (2008–2009 гг.). Но даже при этом занятость в сельском, лесном хозяйстве и охоте в рассматривае-

мый период еще оставалась доминирующей в сельской экономике на общем фоне одновременного снижения доли занятых в других отраслях сельской экономики. Из данных ежегодных мониторингов села видно, что с 2004 по 2010 г. общее число занятых в производственных отраслях села снизилось еще на 4,1%. Кроме того, следует учитывать, что снижение категории работников, занятых в сельском и лесном хозяйстве, становилось непосредственным итогом еще и общего сокращения обрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения, которое началось в 1990-е годы. Одновременно в других видах экономической деятельности села число работников, напротив, понемногу росло, особенно, в сфере финансов и операций с недвижимостью (на 6,4%) [5, с. 134].

Определенное представление о последствиях, к которым привело подобное снижение занятости в производственных отраслях села в будущем, от начала рыночной реформы и до конца 2000-х годов, дают следующие цифры. Если в 1989 г. общая доля занятых непосредственно в сельском хозяйстве в среднем по РСФСР еще составляла примерно 50%, то через 10–15 лет, после неудачной аграрной реформы, согласно данным специального исследования, проведенного на географическом факультете МГУ, она существенно снизилась. К примеру, в сельскохозяйственном производстве обследованных ими Тамбовской области и Республики Дагестан непосредственно работало чуть более $\frac{1}{3}$ общего числа работников села. А в среднем по РФ к середине «нулевых» годов в сельском и лесном хозяйстве трудились уже лишь около 20% их общего числа [5, с. 134].

Свой вклад в сокращение общего числа занятых в сельской экономике вносила и начавшаяся в 2000-е годы модернизация аграрного производства, в процессе которой неизбежно высвобождалось определенное число работников. К тому же, исследователи современного российского села отмечают еще одну важную черту преобразований, развернувшихся в аграрной экономике 2000-х годов. Это начавшийся в ряде регионов РФ переход от трудозатратных видов занятости. Например, от животноводства к зерновому производству, для которого уже не требуется столько рабочих рук. Согласно данным Т.Г. Нефедовой и Н.В. Мкртчяна, ежегодно в рассматриваемый период из сел своих регионов в город выбывало от 90 до 174 тыс. сельских мигрантов. Данный миграционный отток сопровождался заметным уменьшением общей численности сельского населения, особенно в районах Дальнего Востока, Сибири и Европейского Севера [18, с. 25].

Среди важнейших причин, подталкивавших многих жителей к отъезду из села, становилось наличие множества весьма серьезных проблем, которые все никак не решались. По мнению самих селян, участвовавших в проведении в опросах, нормальное течение сельской жизни серьезно осложнялось следующими факторами: 1) низким уровнем доходов, бедностью; 2) пьянством; 3) безработицей; 4) тяжелым физическим трудом.

В целом свыше 70% опрошенных конкретной причиной своего недовольства назвали еще и недостаток рабочих мест, низкие заработки и отсутствие на селе условий для получения профессии, а также школ, детских садов, торговых и других предприятий быта. Молодежь жаловалась, что ей негде проводить досуг, поскольку в селах практически не осталось клубов и кинотеатров. Почти 30% респондентов резко осуждали рост пьянства в населении деревни, 5–7% – распространение наркомании среди молодежи. Все это способствовало формированию миграционных настроений у многих селян, особенно молодых. Общее количество потенциальных мигрантов из села постоянно нарастало, и к 2009 г. «точно уехать из села» собирались или, по крайней мере, уже задумывались о таком отъезде 25,2% респондентов, а через год – уже 26,5% и т.д. В 2010 г. дополнительно к названным проблемам почти четверть всех респондентов привели еще один очень веский довод – практическое исчезновение у них веры в то, что жизнь на селе скоро улучшится; еще 53% участвовавших в опросе выразили мнение, что их материальное положение в настоящее время хуже, чем они заслуживают. В итоге уже 28,8% опрошенных аграриев (вместо 25% годом ранее) заявляло о твердом желании уехать из села [31, с. 250; 32, с. 28; 33, с. 134].

Нарастание миграционных настроений у жителей села усиливалось еще и известной им неравномерностью социально-экономического развития в разных регионах страны, вследствие чего между ними имелась значительная разница в уровне и качестве жизни. Переезд в другой, более развитый в экономическом отношении регион или же хотя бы с лучшими климатическими условиями, по мнению потенциальных мигрантов, обещал им перемены к лучшему.

Исследователи постсоветской деревни пишут, что масштабы миграционного оттока ее жителей в города, или, выражаясь терминами недавнего прошлого, «отходничества селян на заработки», статистически очень трудно определить, так как никакой официальной статистики на этот счет не ведется [5, с. 25; 17, с. 312]. Однако это не совсем так, поскольку начиная с 1999 г. уже стали регулярно публиковаться доклады Центра ВНИИ экономики сельского хозяйства при РАСХН и МСХ по итогам ежегодных мониторингов села. Конечно, в них нет всех исчерпывающих статистических данных на этот счет, но они дают достаточное представление об основных направлениях и масштабах миграционных потоков, перемещавшихся по территории России, в том числе из села в город, о прибытии мигрантов из разных мест в сельскую местность [25].

Как уже отмечалось, на общую численность сельского населения РФ серьезное влияние оказывало два главных фактора: естественная убыль и последствия механического оттока сельского населения в город. Сопоставление масштабов естественной и миграционной убыли в сельском населении на протяжении первого десятилетия XXI в. показывает, что решающую роль все же играла естественная убыль (см. табл. 1).

Таблица 1

**Изменение численности сельского населения РФ
в 2000-е годы (тыс. чел.) ***

Годы	Численность населения	Изменения. Общее сокращение (+, -) за год	Естественная убыль	Миграционная убыль
2000	39470,6	- 238,7	- 274,2	- 2,6
2001	39231,9	- 307,9	- 271,7	- 51,9
2002	38924,0	- 281,6	- 281,9	- 26,7
2003	38642,4	- 292,6	- 281,6	- 34,7
2004	38349,8	- 405,1	- 260,2	- 28,6
2005	38754,9	- 106,2	- 287,7	- 22,6
2006	38648,7	- 206,1	- 230,3	- 28,1
2007	38442,6	- 206,8	- 145,7	- 9,1
2008	38235,8	- 22,2	- 113,3	- 22,1
2009	38213,6	- 4,4	-88,9	- 2,6
2010**	37587,8	- 190,0	- 81,7	- 90,9

* *Источник:* Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2011 г. Вып.13. М.: ВНИИЭСХ, 2012. С. 9.

** Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: Стат. сб. Офиц. изд. М., Статистика России, 2011. С. 6-9.

Это утверждение базируется на данных таблицы 1, из которых следует, что общий негативный эффект от естественной убыли сельского населения превосходил масштабы миграционного оттока в город. Например, в 2003 г. в процентном отношении доля миграционного оттока в общем сокращении сельского населения России составляла лишь 8,5%, в то время как потери людского ресурса от превышения уровня смертности над рождаемостью – более 90%. Иными словами, «выморочный» фактор убыли жителей села многократно (до 7–10 раз) превосходил его потери от миграции.

Простой подсчет по данным таблицы 1 убеждает, что отрицательный прирост сельского населения, точнее его естественная убыль, за первые 10 лет XXI в. суммарно составила 2317,2 тыс. человек, в то время как от миграции – всего 328 тыс., то есть как минимум в 7 раза меньше. Кстати, суммарные цифры потерь в численности сельского населения за 2000-е годы (табл. 1), полученные в ходе ежегодных мониторингов села, полностью коррелируют с оценкой их многолетнего руководителя – д.э.н. Л.В. Бондаренко. Она считает, что количествен-

ные потери сельского населения за весь постсоветский период (с 1991 по 2010 г.) общим «накопительным итогом» составили порядка 4,7 млн человек [4, с. 3]. В то же время подсчеты по данным таблицы 1 показывают, что из этого числа 2317,2 тыс., то есть почти $\frac{1}{2}$, приходится как раз на период 2000-х годов.

Но изменения в численности сельского населения не исчерпываются действием лишь этих двух причин. Еще одним фактором, частично ее корректирующим, послужили проводившиеся время от времени административно-территориальные преобразования в регионах РФ, благодаря которым часть поселков городского типа вместе с населением возвращалась в сельскую поселенческую сеть или же, наоборот, часть сельских поселений переводилась в городскую черту. О влиянии этих преобразований свидетельствуют такие цифры: к началу 2009 г., по данным ежегодных мониторингов села, благодаря переводу части поселков городского типа в поселенческую сеть села ее население пополнилось на 113,2 тыс. жителей, что полностью нейтрализовало все его потери от естественной убыли [31, с. 9, 10].

Тревожным сигналом, подтверждавшим неблагоприятную ситуацию на селе в «нулевые» годы, служили негативные изменения в социально-психологическом климате села, возникавшие на фоне продолжавшегося экономического и финансового кризиса, которые значительно усиливали миграционные настроения его жителей. Продолжительное отсутствие рабочих мест и необходимых для жизнеобеспечения селян объектов социальной и инженерной инфраструктуры создавало реальную угрозу для сохранения трудового потенциала российского села.

Демографическая ситуация в сельской местности, несмотря на слабые признаки позитивных изменений, оставалась еще не простой, и главным залогом ее надежного улучшения могло стать лишь реальное повышение занятости и доходов жителей. Для этого как минимум требовались техническая модернизация сельскохозяйственного производства, повышение общей производительности труда и на этой базе – обеспечение более высокого уровня доходов аграриев. Важным фактором расширения их экономической занятости могла быть и активизация малого и среднего предпринимательства на селе, в том числе в не аграрных сферах сельской экономики. Однако средств на поддержку сельской занятости государство выделяло еще явно недостаточно, в том числе и для обеспечения рабочими местами имевшихся безработных.

Правительство РФ, учитывая сложившуюся ситуацию в сельских районах, в декабре 2002 г. приняло федеральную целевую программу «Социальное развитие села до 2010 г.», но для ее реализации нужны были огромные финансовые ресурсы, которые намечалось привлекать из нескольких источников: чуть более 10% их на себя брал госбюджет, 43% перекладывались на бюджеты отдельных субъектов РФ, а остальные должны были поступать из внебюджетных источников [34, с. 23, 24]. В то же время финансово-экономическое состояние россий-

ских регионов оставалось крайне затруднительным и большинство их выживало за счет государственных дотаций. В силу этого фактическая реализация принятой государственной программы снова была под большим вопросом, вызывая сомнения. Это осознавали и сами жители села, особенно молодежь, которая, наблюдая общую бесперспективность жизни на селе, по крайней мере на ближайшие 10 лет, откровенно стремилась быстрее оттуда уехать.

В целом миграция из села в рассматриваемый период по-прежнему сохраняла свой трудовой характер, и ее основной целью было трудоустройство в городе. При этом, прежде всего, имелась в виду работа с достойной оплатой; а для молодежи, всей душой стремившейся поближе «к огням большого города», было важно, чтобы ее жизнь и досуг стали по-настоящему интересными. Иными словами, основная причина, по которой сельские жители покидали село, заключалась в общей неразвитости сельского рынка труда, социальной инфраструктуры и получаемых низких доходах.

Уже говорилось, что в начале XXI в. в миграционной ситуации на селе значительно снизился приток беженцев из-за рубежа. Зато при общем недовольстве сельских жителей низким уровнем жизни происходило ощутимое усиление миграционных потоков в обратном направлении – из села в город. Особую массовость они приобрели в Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, откуда селяне довольно активно выбывали в города, причем не только своего региона, но и других частей России.

Что касается встречного потока – прибытия мигрантов на село, то в 2000–2004 гг., по имеющимся данным, число въезжавших в него заметно снизилось по сравнению с 1996–2000 гг. Лишь в 10 субъектах Российской Федерации (Московской, Ленинградской, Белгородской, Владимирской, Орловской, Калининградской и Самарской областях, Краснодарском крае, Татарстане и Адыгее) еще сохранялось общее положительное сальдо сельской миграции, главным образом за счет миграционного притока из других областей России. Самый высокий прирост сельского населения за счет мигрантов в первое пятилетие XXI в. ощущался на европейской территории РФ – в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах, а на Урале объем внутрироссийской миграции, напротив, снизился на 20%. Одновременно в Северо-Западном и Южном ФО отличительной чертой миграционных перемещений становилось сочетание оттока сельского населения в город и многотысячных выездов горожан из этих регионов в другие части страны. Так, в села Северо-Западного ФО за 2000–2004 гг. переселилась 21 тыс. человек, а из его городов выехало почти 45 тыс., что в 2 раза больше, чем прибыло на село. В Южном ФО местное сельское население тоже активно уезжало, например из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Калмыкии. При этом в сельскую местность всего Южного ФО из других мест прибыло 22 тыс., а его города потеряли лишь 8,5 тыс. человек [14, с. 16, 17, 19]. Весьма существенной разницей в темпах миграционного оттока из села был тот

факт, что пригородные сельские населенные пункты и сельские административные центры (при сельсоветах) теряли свое население значительно медленнее, чем периферийные села.

Современные исследователи справедливо подчеркивают, что обычно на «отход» в город решаются наиболее работоспособные представители современного села, в других условиях способные послужить ему надежной опорой. Потенциальные мигранты были нацелены не только на рост благосостояния своих семей, но и на обучение детей. Из опросов сельских жителей, особенно из мелких деревень, видно, что отходничество было их осознанным выбором, хотя в некоторых семьях такое решение главы семьи нередко приводило и к разводу [17, с. 29].

Общие итоги межрегиональных перемещений по территории России показывали, что за первые 5 лет XXI в. из ее сельской местности выбыло на 215 тыс. человек больше, чем прибыло. Количество прибывавших на село мигрантов не отличалось особой стабильностью в разные годы, и поэтому, например, в 2002 г. в село прибыло на 682,7 тыс. человек, или на 15%, меньше, чем в 2001 г. Среди прибывавших в эти годы на село еще встречались мигранты из стран СНГ и Балтии, хотя их общее число к 2004 г. уменьшилось в 2,4 раза по сравнению с 2000 г., то есть данный канал миграции явно прекращал свое действие [26, с. 17, 18; 14, с.14].

Во второй половине «нулевых» годов XXI в. миграционный отток населения из села продолжился и после некоторого снижения в 2006 г. быстро восстановился на уровне 2002–2005 гг. Но в 2009 гг. общая миграционная убыль из российских сел внезапно резко снизилась – до 51,3 тыс. человек, хотя еще в 2008 г. эта цифра была значительно выше. Это, безусловно, было связано с мировым финансовым кризисом 2008 г., затронувшим, как известно, многие страны, где произошло резкое замедление темпов роста ВВП.

В России в 2009 г. рост ВВП тоже снизился почти на 9% относительно 2007 г., что незамедлительно отразилось и на общей экономической конъюнктуре: городские предприятия тоже сократили объем привлекаемой рабочей силы (почти на 10%). В свою очередь, это отразилось на сокращении общего масштаба трудовой миграции из села: с 28,1 тыс. человек в 2006 г. до 22,1 тыс. чел. в 2008 г. Исследователи отмечали, что столь масштабного спада миграционного выбытия из села после 1996 г. еще не было [31, с. 32].

Среди сельской молодежи до 20 лет уровень безработицы был особенно высок: в целом по России он в 2,6 раза превосходил средние показатели по всему экономически активному сельскому населению, в том числе среди 20–29-летних – в 1,4 раза. Социологический опрос 2005 г. подтверждал, что 56% занятой в общественном производстве молодежи отмечали, что очень боятся ее потерять. Однако слабый и в целом неустойчивый спрос на молодую рабочую силу в селах оказывал

гнетущее воздействие, особенно на фоне практически полного отсутствия рабочих мест в сферах, альтернативных сельскому хозяйству [27, с. 173; 3, с. 28-29].

Между тем массовое участие молодого поколения в трудовой миграции в город становилось особенно тяжелой потерей для села, учитывая, что именно молодежь служила основой всего контингента сельских мигрантов. В 2000-е годы высокая миграционная активность сельской молодежи – наиболее грамотной, дееспособной и перспективной части российского села – воспринималась не просто как острая социальная проблема, но уже как угроза устойчивому развитию сельских территорий вообще. При опросах сельского населения Алтайского края (2007 г.) такое мнение высказывали уже не только представители сельской власти, но и весь сельский бизнес [6, с. 75; 15, с. 134-135].

Массовые отъезды молодежи из села причиняли огромный урон кадровой проблеме всего аграрного сектора, резко усиливая и без того острую нехватку квалифицированной рабочей силы. Правда, рабочих мест, для которых требовалось бы специальное образование или профессиональная подготовка, на селе было крайне мало, что подтверждало преобладание там спроса лишь на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд. Данное обстоятельство буквально выталкивало молодежь из села, поскольку из-за этого многие просто не видели для себя перспективы там оставаться. Иными словами, российское село в 2000-е годы столкнулось с реальной угрозой утраты значительной части и без того небольшого молодежного контингента – основного трудового ресурса экономического роста [32, с. 251].

К сожалению, молодежная политика государства 1990-х годов учитывала в основном интересы городской молодежи, совершенно не затрагивая положения молодых поколений села. Правительство России стремилось не замечать до предела обострившихся проблем несоответствия между современными запросами сельской молодежи и реальным состоянием социальной и трудовой сферы в аграрном секторе [19, № 437-438]. Кроме того, следует учесть, что за время разрушительных реформ 1990-х годов на селе резко упал общий престиж сельскохозяйственного труда – чрезмерно тяжелого физически и при этом крайне низкооплачиваемого. Многие молодые сельские жители, закончившие среднюю школу, учитывая это, еще больше стремились любой ценой обрести интересную и при этом достойно оплачиваемую работу в городе. Сельская молодежь болезненно реагировала на сложившееся отношение государства к селу, и это еще больше укрепляло ее решение уехать в город. Немалую роль в таком решении играли средства массовой информации, ставшие в эти годы мощным средством формирования жизненной позиции и взглядов молодежи. Изучение ценностных ориентаций сельского населения (Институт социальной политики РАН, 2003 г.) показывало, что влияние СМИ, особенно телевидения, для сельской молодежи стало основным средством ее интеграции в информационный мир и происходящие события.

Если сравнивать с городской молодежью, то данное влияние на молодых селян было многократно выше [23, с. 96].

Среди трудовых мигрантов из села доля молодежи 16–30 лет, например в 2002 г., по стране была в 1,9 раза выше, чем остальных возрастных групп. Иными словами, на отъезд в город было настроено большинство сельской молодежи, причем не только на трудоустройство, но и ради получения образования и специальности, нужной в городе [26, с. 17-18, 27, с. 173].

По мере внедрения рыночных отношений в стране в миграционных потоках сельской молодежи, настроенной на переезд в город, происходили изменения, особенно в ее ориентации и конкретной цели смены места жительства. В 2000-е годы высокой миграционной активностью отличалась сельская молодежь Алтайского края и регулярные опросы сельских жителей помогали выяснить ее основные миграционные предпочтения. Оказалось, у молодых селян к этому времени были уже иные, чем прежде, приоритеты при выборе места будущего места проживания. Теперь их уже не привлекали не только другие села своего края, но даже его города. По их представлению, место будущего проживания в первую очередь должно было оптимально соответствовать их важнейшим требованиям. Для молодых селян, покидавших алтайское село, в качестве главного критерия выбора будущего ПМЖ рассматривались в основном города, с реальным шансом на улучшение своего материального уровня, в том числе за счет положения на рынке труда, дающего преимущество в зарплате. Из этого следовало, что их основной целью было все же улучшение материального положения. Характерно, что из общего числа сельской молодежи края, стремившейся в город, лишь 7% планировало после учебы или работы вернуться обратно в село для дальнейшего проживания, а также то, что девушки стали чаще мужчин покидать село [15, с. 136-137].

Следует подчеркнуть, что в городе за период рыночных реформ общая экономическая ситуация существенно переменилась: там тоже появилась своя армия безработных и острый дефицит вакансий. В результате складывалась серьезная конкуренция за рабочие места – не только среди местных безработных, но и между ними и прибывшими мигрантами из села, причем обычно не в пользу последних. Тем более что у безработных горожан все же, как правило, было важное преимущество – крыша над головой, свое жилье. В советский период в стране действовала система организованного набора рабочей силы и даже сельскохозяйственных переселений, нацеленных на обеспечение или пополнение трудовыми ресурсами предприятий истроек. Завербовавшимся рабочим, в том числе из села, городские предприятия гарантировали места в общежитии, равно как и возможность пользоваться лечебными и социально-бытовыми учреждениями [20, с. 9, 10, 21].

Однако в 2000-е годы переход к рыночным отношениям серьезно осложнил адаптацию в городе трудовых мигрантов из села. В отличие от практики

предыдущих лет проблему с жильем им приходилось решать уже самостоятельно, хотя его аренда стоила им немалой части заработка. Особую остроту данная проблема приобрела для сельских мигрантов, в основном из-за высокой стоимости жилья. Именно это, а не административные ограничения (регистрация или оформление на работу), серьезно останавливало сельских мигрантов, осознавших, что им постоянно закрепиться в городе, даже на какой-то срок, уже практически нереально [16, с. 56].

Представляется, что резкое повышение стоимости жилья, серьезно осложнившее сельским мигрантам устройство в городе, отчасти способствовало и более широкому распространению паллиативных форм сельской миграции. В 2000-е годы значительно чаще, чем ранее, практиковались и другие формы миграции в город. Наряду с теми выходцами из села, которые окончательно закрепились в городе, немало сельских жителей, особенно из пригородных поселений, находившихся недалеко от транспортных магистралей, активно пополняли ряды «маятниковых» мигрантов.

Ежедневно на пригородных электричках или автобусах они совершали поездки в город, на что у них уходило не более полутора-двух часов, а по вечерам возвращались с работы домой в село. Из конкретного материала видно, что основными участниками «маятниковой» миграции были представители среднего и даже пенсионного возраста, однако и молодые жители села не были редкостью. Подобная практика позволяла «маятниковым» мигрантам, проживавшим в селах, все же работать в городе – на заводах, в строительных, торговых и других организациях. Общее представление о реальных масштабах маятниковой миграции сумел своеобразно передать один из руководителей сельсовета, расположенного вблизи Барнаула: «Каждое утро из таких сел на работу в город выезжает от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ их жителей, и села пустеют» [15, с. 146].

В первом десятилетии XXI в. большее распространение получила и обратно направленная миграция – из города на работу в село. Нередко после завершения учебы и получения специальности часть сельских мигрантов оставалась в городе, но зарабатывать предпочитала в селе – собственным трудом у фермеров или в созданных ими же с помощью родителей мелких торговых или транспортных организациях. Иногда молодые люди как начинающие фермеры или предприниматели получали для этого специальные гранты в 1,5–3 млн рублей [15, с. 154-155].

В результате активных перемещений разнонаправленных потоков сельских трудовых мигрантов в стране постепенно оформились две противоположные территориальные группы.

Первая – *сельские регионы-реципиенты*, которые активно принимали прибывавшее население из других мест. За счет его притока в данной группе российских территорий происходило пополнение их сельского населения. Например, в 2008 г. самые высокие коэффициенты миграционного прироста в населе-

нии села отмечались в таких экономически развитых регионах, как Московская область и Подмосковье, Калининградская и Ленинградская области, где они соответственно составляли по 114, 82,5 и 78 человек на каждые 10 тыс. постоянного населения. При этом в Московской области миграционный прирост по сравнению с 2005 г. вырос в 1,5 раза, а в Калининградской – в 1,3 раза [31, с. 248].

Другая группа территорий быстро теряла свое сельское население, которое уезжало, недовольное прежде всего экономическими условиями жизни в их сельской местности. Такие территории считались *регионами-донорами*, поскольку они отдавали собственных мигрантов в пользу других субъектов России. Среди территорий-доноров, быстрее других терявших свое сельское население вследствие миграции, практически на всем протяжении «нулевых» годов безусловным лидером был Дальневосточный ФО. Общий объем миграционной убыли из его сельской местности постоянно характеризовался наивысшими коэффициентами выбытия, а его мигранты в поисках лучших условий жизни выезжали в основном в европейскую часть России. При этом максимум убыли происходил из сел Магаданской области (995 чел. на 10 тыс. населения), Корякского и Таймырского АО (196 и 125 соответственно), Камчатской области (113), Чукотского АО (136) и Республике Тыва (95). В Сибирском ФО больше всего сельских мигрантов выезжало из Республики Тыва, Красноярского края, Томской и Читинской областей. В Северо-Западном ФО больше всего мигрантов уезжало из сел Республики Карелия и Архангельской области. Однако своими объемами выбытия из села всех опережала Псковская область, миграционный отток из которой был главной причиной убыли ее собственного сельского населения (минимум по 1,5 тыс. человек ежегодно) [31, с. 248]. Это позволяло рассматривать данные районы Северо-Запада как территории-доноры, поставлявшие собственных мигрантов другим регионам, чаще всего более благополучной в экономическом отношении Вологодской области.

Исходя из данных о миграционных потоках сельского населения по отдельным субъектам РФ можно сделать вывод, что на протяжении 2000-х годов интенсивной миграционной убылью из села было охвачено уже подавляющее большинство (не менее 63) регионов страны. Этот факт напрямую отразился на сокращении числа тех субъектов России, которые еще сохраняли миграционный прирост своего сельского населения. Как и ранее, максимально привлекательными для сельских мигрантов оставались крупнейшие экономические центры – Московская, Ленинградская, Калининградская области и Краснодарский край, где доля прибывавших по-прежнему оставалась наиболее высокой. При этом из данных выборочных опросов межрегиональных трудовых мигрантов (за 2010 г.) видно, что более половины (52%) общего числа «отходников» привлекала Москва; еще 11% – Московская область. Данная агломерация собирала мигрантов не только из сел, но и многих городов Европейской России. Приток сельских мигрантов в них лишь нарастал: только за 2005 г. в Московскую и Калинин-

градскую области их прибыло в 1,5 и 1,3 раза больше соответственно, чем годом ранее. В целом за 2000-е годы в направлениях и масштабах миграционного передвижения больших изменений в убыли сельского населения по отдельным регионам РФ не произошло. По-прежнему высокими темпами сокращалось сельское население в районах Дальнего Востока, а также в ряде областей Центрального, Северо-Западного и некоторых других федеративных округов РФ. Одновременно в Северо-Кавказском и Южном ФО складывалась иная картина [32, с. 31].

Что касается общей численности сельского населения России, то она по-прежнему уменьшалась, и темпы убыли в 2002–2010 гг. были даже более ощутимы, чем в предыдущие годы. В частности, в 1989 г. общая численность сельского населения РСФСР составляла еще 39 063 тыс., а в 2002 г. – уже 38 737 тыс. человек, то есть сокращение за 13 лет составило 326 тыс. человек. Иные результаты получаем при сопоставлении данных переписей 2002 и 2010 гг.: общее число жителей села по России уменьшилось с 38 737 тыс. до 37 542,8 тыс. человек, то есть всего за 8 лет общая численность жителей российского села сократилась значительно больше – на 1194,2 тыс. человек (или на 3,2%). В то же время процентная доля сельских жителей в общем населении РФ за эти годы осталась практически неизменной: 27% в 1989 г., 26,7% в 2002 г. и 26,3% в 2010 г. [8, с. 10; 10, с. 11].

Но все же основным негативным следствием миграционного перемещения сельского населения по стране становилось все большее «сжатие» обжитой сельской территории, прежде всего потому, что основная часть селян все же мигрировала в города. В то же время остальные хоть и выбирали сельскую местность других частей России, предпочитали при этом те регионы, в которых социально-трудовая сфера развивалась более успешно, обеспечивая не только рабочими местами, но и более высоким уровнем доходов.

Как отмечалось выше, на всем протяжении периода 2000-х годов наиболее масштабные потоки трудовых мигрантов из села формировались в районах Дальнего Востока, Сибири, в меньшей мере – в Северо-Западном, Центральном и Приволжском ФО. При этом в местах оттока и прибытия мигрантов происходили соответствующие изменения и в возрастно-половом составе их сельских жителей. В результате, как показывает конкретный материал, с 2002 по 2010 г. в сельском населении всех без исключения федеральных округов РФ произошло знаковое событие – определенный прирост процентной доли лиц трудоспособного возраста, от 16 до 60 лет включительно. Данный прирост в них оказался, естественно, разным, но в среднем по России он за эти годы поднялся с 54,1% до 59,2%, то есть на 5,1% (см. табл. 2).

Примечательно, что конкретный объем прироста по группе трудоспособных в сельском населении отдельных ФО напрямую зависел от той роли, которую он играл в общей системе миграционного перемещения из села. Иными сло-

вами, являлся ли данный ФО реципиентом, принимавшим поток прибывавших мигрантов из села, или же он был для них регионом-донором, вынужденно отдававшим часть своего сельского населения другим?

Учитывая, что в материалах Всероссийской переписи населения такие данные впервые приведены лишь в 2010 г., то в целях хронологического сопоставления нами использованы соответствующие данные за 2000 г. – из доклада ВНИИЭСХ по итогам мониторинга состояния села (см. табл. 2).

Таблица 2

**Удельный вес лиц трудоспособного возраста (от 16 до 60 лет)
 в общем составе сельского населения федеральных округов РФ, %***

Территория	2000 г.	2010 г.	Увеличение (%)
Российская Федерация, всего	54,1	59,2	+ 5,1
В том числе ФО:			
Центральный	51,5	58,3	+ 6,8
Северо-Западный	55,7	60,2	+ 4,5
Южный	54,3	59,2	+ 4,9
Северо-Кавказский (образован в январе 2010 г.)	н/свед.	59,7	=
Приволжский	52,8	58,8	+ 6,0
Уральский	56,0	59,5	+ 3,5
Сибирский	56,1	59,2	+ 3,1
Дальневосточный	60,3	61,1	+ 0,8

* *Источник:* Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т.2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Офиц. изд. М.: Статистика России, 2012. С. 290; Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2004 г. Вып. 6. М.: ВНИИЭСХ, 2006. С. 25.

Как видно из табл. 2, предположение о наличии прямой зависимости между величиной прироста доли трудоспособных групп в сельском населении и масштабами миграции в разных федеральных округах РФ получает подтверждение. Наиболее наглядно это видно на примере ЦФО, который в 2000-е годы являлся не просто территорией-реципиентом, но буквально лидером по приему у себя сельских мигрантов из других мест, несмотря на то, что и сам частично терял свое сельское население в процессе его выбытия. И все же не случайно, что именно в ЦФО прирост доли лиц трудоспособного возраста в сельском населении имел максимальное значение (+ 6,8%), что превышало средний показатель по стране (+5,1%). Многолетние обследования сел, проводившиеся в областях Центрально-Нечерноземной зоны РФ, постоянно сообщали о значительном вы-

бытии мигрантов из ее сельской местности. Кроме того, в них отмечалось, что местные сельские жители сами в своих селах работали редко и практически половина прописанного там трудоспособного населения по месту жительства не работала. Причины те же: закрывшееся сельхозпредприятие или низкие зарплаты, заставлявшие искать работу в городе. В результате одна часть трудовых мигрантов из сел названного региона РФ работала и проживала в городе, а другая – лишь время от времени уезжала из села «в отход» в город [5, с. 9].

На втором месте по величине прироста доли трудоспособных среди селян – Приволжский ФО, в котором данная группа с 2000 по 2010 г. пополнилась на 6,0%. Это следует оценивать не только как результат положительного сальдо сельской миграции, но и сохранявшегося естественного прироста на селе, прежде всего в Татарии и в ряде других районов Поволжья. К числу регионов со вполне сопоставимым уровнем данного прироста (+ 4,5%) следует отнести и Северо-Западный ФО, куда в «нулевые» годы был устремлен стабильно высокий приток из сел других частей России, что в итоге позволило перекрыть ущерб от миграции в собственном сельском населении.

И вполне ожидаемый итог: минимальный, но все же прирост доли трудоспособных групп в сельском населении имели традиционные территории-доноры – Сибирь и Дальний Восток. Именно в них, не только из села, но и города, на всем протяжении 2000-х годов, как было показано, миграционные потоки активнее, чем из других регионов, устремлялись в Европейскую часть России, особенно в ее центральные и северо-западные области. И, как показывает сопоставление конкретных данных мониторинга сельской трудовой сферы за 2000 г. с цифрами Всероссийской переписи населения 2010 г., именно в этих мощных азиатских регионах России прирост доли трудоспособных в сельском населении в итоге оказался минимальным: в Сибирском ФО +3,1% и еще меньше – на Дальнем Востоке (+0,8%) [30, с. 12; 10, с. 299].

На основании анализа данных о различной величине повсеместно отмечавшегося прироста доли трудоспособных возрастов в общем составе сельских жителей отдельных федеральных округов России можно сделать следующий вывод. Сельские трудовые мигранты, перемещаясь по территории страны в поисках более приемлемых для себя экономических условий, отчасти способствовали некоторой оптимизации возрастного состава, в частности повышению доли трудоспособных в сельском населении мест их прибытия. Поскольку в составе сельских мигрантов преобладали молодые люди, в основном до 39 лет, их прибытие в другие регионы страны позволило благоприятно отразиться и в общем росте процентной доли наиболее активной части жителей села – лиц трудоспособного возраста. Данный вывод, на наш взгляд, следует оценивать как один из позитивных итогов развития трудовой миграции на селе. Иное дело – в местах

максимального оттока мигрантов. Там такая оптимизация возрастного состава сельских жителей хоть и произошла, но в минимальной степени.

В Южном ФО также отмечался заметный прирост доли наиболее дееспособных селян в возрасте от 16 до 60 лет (+ 4,9%). Однако в данном случае основную роль в этом играл не миграционный приток на село, но, прежде всего, сохранявшийся высокий естественный прирост в сельском населении Северного Кавказа. В целом по России в 2000-е годы лишь республики Южного и Северо-Кавказского федеральных округов оставались еще относительно благополучной зоной воспроизводства сельского населения. Там еще сохранялся естественный прирост населения в сельской местности, прежде всего в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и в соседней Калмыкии. Но даже в этих южных регионах ситуация с численностью жителей села складывалась неоднозначно.

В селах названных регионов тоже происходил, причем довольно интенсивный, миграционный отток, порой превышавший естественный прирост сельского населения до 2-2,5 раз, что приводило уже к его сокращению. Но и в других субъектах Северного Кавказа (Адыгеи, Ингушетии, Чечни и Краснодарского края) на протяжении периода «нулевых» годов естественный прирост в сельском населении сохранялся. Все это происходило несмотря на довольно ощутимую миграционную убыль в других регионах [30, с. 12; 10, с. 290; 14, с. 32-33].

Таким образом, из предпринятого анализа сельской миграции в 2000-е годы следует, что ее главным побудительным моментом являлись, прежде всего, причины экономического характера. На данном историческом этапе, после затяжного кризиса 1990-х годов, буквально разорившего аграрное производство и вызвавшего массовую безработицу, в отдельных сельских территориях сохранялись существенные различия в уровне общего социально-экономического развития. Не удивительно, что наиболее масштабные миграционные потоки из села устремлялись в наиболее развитые экономические центры страны. Немалую роль в выборе направления миграционного оттока из села играл также природно-климатический фактор, который способствовал не только развитию южных территорий России, но и общему перераспределению населения страны.

В то же время миграционный отток из села в город имел для него самого самые негативные последствия. В рассматриваемые годы, как и ранее, он был прямым подтверждением экономического неравенства между городом и сельской местностью, прежде всего, из-за высокого уровня бедности на селе и сохранявшихся там острых экономических проблем. Не случайно отток сельского населения в город получил название «трудовая миграция», поскольку в его основе были факторы безработицы, нехватки рабочих мест и крайне низкого уровня оплаты труда на селе. Особенно острой проблемой российского села в начале 2000-х годов являлась высокая миграционная активность молодежи. Многочисленные выезды сельской молодежи в города вызывали не просто сокращение

трудовых ресурсов села, они серьезно препятствовали накоплению в нем «человеческого капитала», поскольку вместе с молодыми мигрантами российское село теряло наиболее ценных и перспективных своих жителей.

И все же, оценивая последствия миграционных перемещений сельского населения в город, следует отметить, что в постоянном сокращении его численности главная роль принадлежала все-таки естественной убыли – результату превышения имевшегося уровня смертности над рождаемостью. В то же время масштабы потерь от миграционного оттока, как правило, оказывались значительно ниже. Поэтому в масштабах всей России сельские миграции ощутимого воздействия на численность жителей села оказать не могли. В процессе миграционного оттока из села реально происходило межрегиональное перераспределение сельского населения по стране – в основном в соответствии с индивидуальным выбором мигрантами более подходящих им регионов для дальнейшей жизни (работа, зарплата, место проживания и т.д.). Именно так происходила концентрация прибывавших мигрантов в наиболее подходящих, по их представлению, местах, в то время как сельская местность с менее привлекательными для них возможностями все больше пустела.

Одновременно развитие миграционных процессов из села так или иначе приводило к изменению всей сельской поселенческой структуры, поскольку убыль населения происходила преимущественно из периферийных сельских районов, поэтому в стране постепенно все заметнее сокращалось общее число мелких и даже средних поселений. При этом с географической карты сельской местности исчезали и полностью «обезлюдевшие» населенные пункты, из которых ушло население. К концу 2010 г. доля таких деревень в целом по сельской России поднялась уже практически до 13%, вместо неполных 12% в начале 2000-х годов.

Продолжение количественной убыли сельского населения, особенно молодежи, самым активным образом участвовавшей в миграционных процессах, ставило под угрозу и само существование трудового потенциала села. Депопуляция сельской местности России неизбежно сопровождается общим сокращением, «сжатием» ранее освоенного и обжитого сельского пространства. При этом еще больше возрастает количественное несоответствие между численностью сельского населения и громадными пространствами сельских территорий России, что приобретает крайне опасный характер. В этой связи необходимо больше уделять внимания всестороннему развитию села, выделяя для этого более масштабные финансовые и материальные ресурсы, чтобы сдерживать его население от миграционного оттока. Без принятия надлежащих государственных мер в перспективе это способно привести к полной утрате контроля над сельскими территориями нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – нач. XXI вв. // Вестник МГУ. Сер. 5: Геогр. – 2015. – № 2.
2. Бондаренко Л.В. Сельская Россия в начале XXI в. (социологический аспект) // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 69-76.
3. Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 12.
4. Бондаренко Л.В. Занятость, доходы и потребление сельского населения. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2012. – 128 с.
5. Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. – № 9.
6. Вознесенская Е.Д. Молодые рабочие: из села в город // Социологический журнал. – 2013. – № 3.
7. Зайончковская Ж.А. Миграция и урбанизация, которые изменили Россию // Демоскоп Weekly / demoscope.ru
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 т. Т. 14. Сводные итоги. Офиц. изд. – М.: Статистика России, 2005. – 494 с.
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 1. Численность и размещение населения. – М.: Статистика России, 2004. – С. 10-34 (подсчет).
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке. Офиц. изд. – М.: Статистика России, 2012. – С. 345 с.
11. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Офиц. изд. – М.: Статистика России, 2012. – 467 с.
12. Колесников С.В. Демографическая ситуация и уровень жизни населения: основные тенденции последних лет // Почему вымирают русские. Последний шанс. – М.: ЭКСМО Алгоритм, 2004. – 282 с. – С. 64.
13. Миграционные процессы в сети сельских поселений РФ в 1995–2004 гг. – М.: ИСПИ РАН, 2005. – 35 с.
14. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край. – Барнаул: изд-во Алт. гос. ун-та, 2019. – 324 с.
15. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Казенин К.И. Внутренняя миграция как ресурс развития России. Социально-экономическая эффективность, издержки и ограничения // Научные доклады РАНХ и ГС. 20/1. – М.: Дело, 2020.
16. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. – Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 452 с.

17. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник МГУ. Сер. 5: Геогр. – 2017. – № 5.
18. Нефедова Т.Г., Никулин А.М. Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация // Демоскоп Weekly. – № 437-438. 4-17 окт. 2010 г.
19. Пискунов С.А. Государственная политика переселения и ее реализация на территории РСФСР (вторая половина 1940–1980-е гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Тамбов, 2017. – 25 с.
20. Российский статистический ежегодник, 2012: Стат. сб. – М.: Госкомстат России. – 2012. – 332 с.
21. Силласте Г.Г. Влияние СМИ на жизненные планы сельской учащейся молодежи // Социологические исследования. – 2004. – № 12.
22. Смирнов С.М. А я еду за работой. Туман не приложится // III междунар. конф. сообщества проф. социологов. – Мантурово (Костром. обл.), 2012. – 226 с.
23. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 1999 г. – М.: ВНИИЭСХ, 2000. – 159 с.
24. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. – Вып. 5. – М.: ВНИИЭСХ, 2003. – 121 с. С.17-18.
25. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2004 г. – Вып. 6. – М.: ВНИИЭСХ, 2005. – 268 с.
26. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2005 г. – Вып. 7. – М., 2006. – 184 с.
27. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2006 г. – Вып. 8. – М.: ВНИИЭСХ, 2007. – 217 с.
28. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2007 г. – Вып. 9. – М.: ВНИИЭСХ, 2008. – 227 с.
29. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2009 г. – Вып. 11. – М.: ВНИИЭСХ, 2010. – 260 с.
30. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2010 г. – Вып. 12. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 263 с.

31. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2012 г. – Вып. 14. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. – 242 с.
32. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 г.», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 3 дек. 2002 г. № 858. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. – 436 с.

Информация об авторе: Вербицкая Ольга Михайловна, доктор исторических наук, главный , научный сотрудник Центра экономической истории, Института российской истории Российской академии наук
Россия, Москва.
verb-olga@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Olga Mikhailovna Verbitskaya, Doctor of Historical Sciences, Chief Research Associate of the Center of Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
verb-olga@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.11.2024
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-44-63

УДК 37.035.6

EDN

**КАДЕТСТВО В РОССИИ КАК МЕТОД ГРАЖДАНСКО-
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Елена Михайловна Малышева

Адыгейский государственный университет

г. Майкопа, Республика Адыгея, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6633-2479>

emalysheva@yandex.ru

Эмма Владимировна Осерская

Адыгейский государственный университет;

Лицей №8 г. Майкопа

г. Майкопа, Республика Адыгея, Россия

<https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Аннотация: Изменившиеся социально-политические условия вносят свои коррективы в существующие парадигмы патриотического воспитания молодёжи и кадетов в частности, что находит своё отражение в комплексных стратегических проектах не только с точки зрения теоретических концептов, но и практических приёмов и методов его реализации. В данной статье освещается история кадетства, как социального явления и его роль в патриотическом воспитании детей и молодёжи, а также представлен опыт патриотического воспитания на примере кадетского класса Лицея № 8 города Майкопа (Республика Адыгея).

Ключевые слова: кадетство, патриотизм, профильное образование, СК РФ

Для цитирования: Малышева Е.М., Осерская Э.В. Кадетство в России как метод гражданско-патриотического воспитания молодёжи: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 6. С. 44-63

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-44-63

Original article

CADETSHIP IN RUSSIA AS A METHOD OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH: HISTORY AND MODERNITY.

Elena M. Malysheva

Adyghe State University

г. Майкоп, Republic of Adygea, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6633-2479>

emalysheva@yandex.ru

Emma V. Oserskaya

Adyghe State University;

Lyceum № 8 in Maikop

г. Майкоп, Republic of Adygea, Russia

<https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Abstract: The changed socio-political conditions make their adjustments to the existing paradigms of patriotic education of youth and cadets in particular, which is reflected in complex strategic projects not only from the point of view of theoretical concepts, but also practical techniques and methods of its implementation. This article highlights the history of cadets as a social phenomenon and its role in the patriotic education of children and youth.

Key words: cadetship, patriotism, specialized education, IC of the Russian Federation

For citation: Malysheva E.M., Oserskaya E.V. Cadetship in Russia as a method of civic and patriotic education of youth: history and modernity. Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.6. P. 44-63 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-44-63

Введение

В системе образования Российской Федерации все большее значение приобретают такие новые типы образовательных учреждений, как кадетские корпуса и кадетские школы-интернаты. Россия нуждается в кадетах с активной гражданской позицией - патриотах, способных сохранять историческую память, защищать традиционные духовно-нравственные отечественные традиции, быть самостоятельными и креативными в решении задач развития страны, оперативно реагировать и создавать в сложных международных условиях,

Кадетский корпус современной России является новой формой учебно-воспитательных заведений. С началом их активного распространения в 1990-х годах возник такой новый термин как «кадетское образование». Под ним подразумевается государственное начальное профильное образование для военной и гражданской государственной службы, которое получают граждане России на основе общего среднего гуманитарного образования в сочетании с профессиональным образованием в области государственной гражданской и военной службы, начиная с детства.

Однако социальный опыт, который получают обучающиеся в кадетском корпусе, порой оказывается недостаточным для успешной социализации и формирования их социальной компетентности. Анализ литературы показывает, что в настоящее время существует острая необходимость в подготовке социально ориентированных компетентных кадетов.

Методология исследования

Цель настоящей статьи - показать роль кадетства как социального института, формирующего патриотическое сознание детей и молодёжи.

Методологическую основу исследования составили методы анализа научно-методической литературы по патриотическому воспитанию и нормативно-правовой документации. Для показа конкретного опыта работы применялся метод эмпирического наблюдения и обобщения.

Результаты исследования

В последнее время одной из широко обсуждаемых тем в российском обществе является проблема патриотизма, в частности, его сущность, особенности проявления и роль в развитии российской государственности. Для российского патриотизма характерна своя специфика, обусловленная неповторимостью исторического развития страны, судьбой русского народа, его культурой, образом жизни, менталитетом, национальным самосознанием, богатством этносов, необъятностью территории, многообразием природы, климата и т.д. [1].

Многовековая и драматическая история нашей Родины имеет протяжённые границы и особое геополитическое положение. Она всегда была сопряжена с решением многосложных задач по защите своих рубежей и отстаиванию наци-

ональных интересов. Патриотизм как чувство любви к Отечеству и нравственная основа долга личности перед своим народом многонациональной России закреплялся и утверждался не одно столетие. Он всегда был показателем высокой гражданственности, сопричастности с судьбой страны и выражался в стремлении к активным действиям во благо Отечества. На основе исторического подхода внимание учёных акцентируется не только на появлении патриотизма, но и на политических и социально-экономических причинах его формирования и развития [2]. Исторически формирование патриотической идеи совпадёт с возникновением Русского государства. В период перехода от родового общества к древнерусскому государству, где этническое самосознание воплощается в представлении об общности происхождения.

Воплощение патриотической идеи, история её становления прошла четыре основных взаимосвязанных этапа развития: патриотизм в Русском государстве, патриотизм в Российской империи, советский патриотизм и российский патриотизм [3].

В 1778 году Екатериной Великой в Москве был основан первый Московский кадетский корпус. 15 сентября 1794 года она издала указ, назначив генерал-поручика М. Голенищева-Кутузова Главным Директором Кадетского корпуса. До 1805 года управление корпусами осуществлялось через императорскую канцелярию. Лишь при екатерининском чиновнике И. И. Бецком был создан Совет, который разрабатывал стратегию развития первого корпуса и контролировал должностные чины. В последующие годы директора кадетских корпусов действовали на основе приблизительных установок, что приводило к различному уровню управления. Весь жизненный уклад в корпусе определял генерал-директор, и отсутствие единой организационной структуры и нормативных документов создавало проблемы, которые, к сожалению, сохраняются и сегодня [4].

На рубеже XVIII-XIX веков были сформулированы основные обязанности кадета, которые позиционировали кадета как будущего слугу Отечества и защитника от внешних и внутренних врагов. Каждый кадет должен быть благочестивым, правдивым, подчиняться начальству, проявлять храбрость и терпение в трудностях, обязан строго соблюдать военную дисциплину и поддерживать достойный внешний вид как внутри, так и вне корпуса.

В 1813 году указу императора Александра I был основан 1-й Сибирский кадетский корпус. В первой половине XIX века в России было открыто ещё восемь корпусов: Оренбургский-Неплюевский, Нижегородский, Полоцкий, Петровский-Полтавский, Орловский, Воронежский, 2-й Московский и Владимирский кадетские корпуса.

Все кадетские корпуса функционировали как интернаты, вмещающие от 100 до 1000 воспитанников, разделённых на роты по возрастам. В программе обучения входили русский язык и несколько иностранных языков, математика,

физика и Закон Божий. Специальные преподаватели обучали кадет танцам и правилам поведения в обществе. Обучение длилось девять лет, из которых два последних класса были посвящены военной подготовке, и только после их завершения кадеты становились офицерами. В дальнейшем сеть кадетских корпусов продолжала расширяться и развиваться. В какой-то момент их заменили военные гимназии, но вскоре название «кадетские корпуса» было возвращено: кадеты воспитывались в духе любви к Богу, преданности России и бескорыстной любви к Отечеству.

При Александре II было создано ещё девять кадетских корпусов в различных регионах Российской Империи: 3-й Московский, Вольский, Ярославский, 2-й Оренбургский, Псковский, Тифлисский, Николаевский, Александровский и Симбирский. Приём в кадетские учебные заведения проводился через конкурсный отбор, медицинское освидетельствование и систему комплектования по вакансиям. Объем знаний, необходимых для поступления, определялся Главным Управлением военно-учебных заведений [5].

Личный состав делился на роты и отделения, а количество учащихся в классе составляло 35 человек. Постепенно корпуса начали превращаться в казармы, где основное внимание уделялось строевой подготовке.

С 1889 года в учебный план были включены такие предметы, как Закон Божий, русский и славянский языки, немецкий язык, математика, естественная история, физика, космография, география, история, законоведение, чистописание, рисование, строевое обучение, гимнастика, фехтование, танцы и ежедневные физические занятия [6].

Кадетские корпуса в России представляли собой уникальный мир, из которого выходили крепкие духом, сплочённые и дисциплинированные будущие офицеры, воспитанные в духе преданности «царю и отечеству».

В течение всего периода обучения кадеты находились на полном государственном обеспечении, носили военную форму, а основным законом для них был воинский устав.

Кадетские корпуса достигли наибольшего развития в начале XX века, когда в 1900 году по указу императора Николая II должность главного начальника военно-учебных заведений Империи с 1910 года 5 лет исполнял князь Константин Константинович. В исторических источниках отмечается, что он, будучи одним из самых образованных людей, обладая высокой культурой, завоевал авторитет и уважение молодёжи, которую любил и понимал. Кадеты быстро оценили его заботу и идеи, ответив ему искренним уважением, безграничной любовью и доверием, что позволило ему заслужить звание Отца всех кадетов. Он не дождался февральской буржуазно-демократической революции и падением российской империи: его не стало 2 (15) июня 1915 года, но благодарная память о нем жива и кадеты России которые чтят его наследие [6].

Кадетское воспитание в духе ценностей и традиций патриотизма, любви к Отечеству явило миру талантливых военных, художников, учёных.

Среди выпускников кадетских корпусов яркий след оставила личность, жизнь и судьба генерал-лейтенанта Рабоче-крестьянской Красной Армии Дмитрия Михайловича Карбышева (1880-1945) [7].

Выпускник 1-го Сибирского Императора Александра II кадетского корпуса (1898), советский военный инженер, профессор, доктор военных наук, Герой Советского Союза (посмертно). В 1900 году окончил Николаевское военное инженерное училище, в 1911 году Николаевскую военную академию. Участвовал в русско-японской войне, был строителем фортов Брестской крепости (1911-1914). Во время Первой мировой войны руководил инженерными работами на Юго-Западном фронте. После Октябрьской революции на различных инженерных должностях в Красной Армии. С 1926 года начальник кафедры в Академии им. М. В. Фрунзе. Автор свыше 100 научных трудов по различным аспектам военного инженерного искусства и военной истории. В начале Великой Отечественной войны, находясь на Западном фронте, был тяжело ранен и попал в плен. Категорически отказался перейти на службу к фашистам. Зверски замучен фашистами 18 февраля 1945 года в лагере Маутхаузен. Д. М. Карбышеву установлены памятники в Москве, Омске, Таллине [7].

В последние годы в России актуализировался рост социальной востребованности кадетского образования. Наблюдается высокая мотивация несовершеннолетних обучающихся и их родителей к получению общего и среднего профессионального образования в образовательных организациях кадетского типа.

Очевидно повышенное внимание органов законодательной и исполнительной власти, а также институтов гражданского общества к вопросам кадетского образования.

Однако высокий социальный запрос на кадетское образование не обеспечивается соответствующим институциональным предложением необходимого числа образовательных организаций кадетского типа. Значительные средства, которые государство затрачивает на обеспечение деятельности существующих кадетских образовательных организаций, не приводят к соответствующему улучшению качества образования и подготовки необходимых специалистов для государственной службы, которая, в свою очередь, системно не связана со сферой кадетского образования. Такая ситуация сложилась в связи с недостаточным пониманием того факта, что профессиональная подготовка государственных служащих является приоритетной задачей государства по обеспечению национальной безопасности России и должна осуществляться в единой системе образования государственной службы, начиная с кадетского образования [8].

В то же время образовательные организации кадетского типа создаются спонтанно и не всегда соответствуют предъявляемым требованиям. Более того,

появляются частные организации, в которых невозможно реализовывать образовательные программы, направленные на подготовку несовершеннолетних обучающихся к государственной службе.

Возникла ситуация, когда кадетское образование фактически функционирует и расширяется, но в качестве специализированной системы обучения и воспитания юношества в государственном масштабе юридически не обеспечено.

Востребовано правовое закрепление кадетского образования, внесение изменений или дополнений в нормативно-правовые акты и Федеральный государственный образовательный стандарт, а также закрепление кадетского образования в сферах ответственности соответствующих должностных лиц.

Задачи дальнейшего развития кадетского образования включают проблемы мотивационного, содержательного и деятельностного характера.

Высокая мотивация несовершеннолетних обучающихся и их родителей к получению общего и среднего профессионального образования в образовательных организациях кадетского типа связана со значимостью кадетского образования, содержанием и качеством образовательных программ общего образования и профессиональной подготовки, высоким уровнем нравственного и патриотического воспитания.

Следует формировать особую историко-воспитательную социокультурную среду, насыщенную историческими национальными, военно-патриотическими ценностями, нормами морали, религиозной культуры, заповедями и традициями, символами и ритуалами [9]. Специфическая социокультурная среда (кадетская образовательная среда и кадетская педагогика) будет способствовать формированию у кадет положительной мотивации на приобретение знаний, навыков и умений, необходимых государственному служащему в процессе службы, а также таких качеств характера, как инициативность, самостоятельность, готовность к высокопрофессиональному служению Отечеству с детства на гражданском и военном поприще.

Требуется формирование понимания кадетами необходимости овладения знаниями, навыками и умениями как обязательного условия для их служебного роста и жизненного успеха [10].

В настоящий момент отсутствуют единые учебные планы, образовательные программы и унифицированные подходы к содержанию кадетского образования. Образовательные организации кадетского типа реализуют дополнительные общеразвивающие программы и дополнительные предпрофессиональные программы не системно и разнонаправленно, без учёта специфики кадетского образования. Наблюдается несоответствие провозглашаемых задач образовательными организациями кадетского типа фактическому уровню подготовки значительной части обучающихся и ожиданиям российской общественности.

Проблемы синхронизации программ дополнительных общеразвивающих программ с основными образовательными программами и учебно-методическое

обеспечение деятельности кадетских образовательных организаций предлагается решить, в частности, посредством создания современных учебно-методических комплексов, разработкой учебно-методических материалов и формированием реестров учебных программ.

Учебно-материальная база ряда образовательных учреждений кадетского типа не соответствует целям, задачам и образовательным программам кадетского образования, её создание и содержание требует целенаправленной плановой работы. Не решены вопросы обучения воспитанников специальностям с привлечением инфраструктуры, ресурсов и преподавательского состава ДОСААФ России.

В настоящее время не приняты решения по плановой реализации образовательных задач в учреждениях кадетского типа за счёт летнего времени; не разработаны единые нормы содержания кадет, унифицированные образцы формы одежды, документы федеральных образцов выпускникам.

Кадетское образование не выделено в отдельную отрасль образования государственной службы. Отсутствует система единого государственного учёта образовательных организаций кадетского типа и не определены должностные лица, ответственные за развитие кадетского образования в РФ и её субъектах. Не решены проблемы взаимоотношений субъектов федерации и органов власти муниципальных образований относительно ответственности и содержания образовательных организаций кадетского типа. Востребован деятельностный подход к решению кадровых проблем.

Сложившаяся система подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций кадетского типа не отвечает современным требованиям. В частности, наблюдается несоответствие профиля подготовки и требуемого уровня квалификации кадрового состава образовательных организаций кадетского типа.

В интересах повышения привлекательности труда сотрудников кадетских образовательных организаций, требуется привести в соответствие должности и звания воспитателей и преподавателей с распространением на воспитателей статуса преподавателей и классных руководителей, а также предусмотреть ряд льгот и социальных поощрений для работников сферы кадетского образования в Российской Федерации.

Выпускники образовательных организаций высшего образования педагогической направленности в большинстве своём имеют недостаточный опыт применения педагогических знаний в образовательных организациях кадетского типа. В этой связи требуется привести в соответствие должности и звания воспитателей и преподавателей образовательных организаций кадетского типа.

Педагогическая наука и преподаватели образовательных организаций высшего образования, как правило, дистанцированы от современных направлений исследований по проблемам кадетского образования, включая проблемы

прикладного характера. Вопросы кадетской педагогики практически не разрабатываются. Система дополнительного профессионального образования преподавателей недостаточно эффективна и зачастую формальна в части развития и совершенствования кадетского образования.

Формирование и пополнение корпуса постоянного состава (командование, преподаватели, офицеры воспитатели) кадетских образовательных учреждений целесообразно осуществлять, на договорных условиях, за счёт офицерского состава Российской армии, состоящего в запасе и прошедшего специальную переподготовку к работе в образовательных учреждениях кадетского типа.

Двадцать первый век характеризуется провозглашением ценности человека, его способностей и талантов, умений взаимодействовать в жизненной и социальной сфере. Возникает противоречие: с одной стороны, Россия, нуждается в высокообразованных, функционально грамотных, инициативных специалистах, ориентированных на инновационные программы технологического прорыва. С другой - российская система образования не готовит профессионалов для высокотехнологичных производств. Высшее образование становится нормой, при этом теряет в качестве. Подготовка новых кадров для школ также не успевает за требованиями образовательных стандартов. Прогноз развития экономики говорит о том, что в будущем будут не востребованными сотрудники со средними базовыми навыками.

В современных условиях меняются и требования к образованию: обеспечить широкий доступ к образовательному контенту самых разных тематик и форматов могут только цифровые образовательные платформы. Новое качество образования реализуется с помощью интерактивных столов, досок, планшетов и других мультимедийных гаджетов, следовательно, необходимо учиться использовать преимущества цифровой образовательной среды и нивелировать ее риски. Вместе с тем, новое образовательное пространство отражается на мировоззрении, ценностных ориентациях, гуманизме и нравственных нормах обучающихся и их родителей. Прогностическая педагогика предвидит появление нового *homo informaticus* (человека информационного, пользующегося услугами всемирной сети Интернет), вместо *homo legens* (человека читающего).

Внешние границы цифрового образовательного процесса вытесняют из педагогического внимания проблемы организации образовательной деятельности педагогов и обучающихся, заменяя гуманистическую парадигму образовательного процесса на технократическую. Цифровые технологии и модернизационные процессы не должны отменять среды тесного когнитивного творческого взаимодействия в кадетском военном корпусе, доверительного межличностного общения в кадетском образовательном пространстве. Ведущей парадигмой кадетского образования должна стать гуманизация образовательного процесса.

Новое понимание роли образования как стратегического ресурса общества, обеспечивающего его прогресс во всех сферах, требует системных измене-

ний. У выпускника современного кадетского военного корпуса должны быть сформированы готовность и способность творчески мыслить, находить нестандартные решения, проявлять инициативу. Поэтому необходим переход к образовательной модели с ведущим фактором гуманистического взаимодействия, интерактивности, основанной на системно-деятельностном подходе в реализации образовательного процесса. Ключевой характеристикой такого образования становится не система знаний, умений, навыков, а система ключевых компетентностей в интеллектуальной, общественно политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Инновационная идея современного образования основывается на четырёх принципах, которые были сформулированы в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленном ЮНЕСКО:

- научиться жить (принцип жизнедеятельности);
- научиться жить вместе;
- научиться приобретать знания (в целом - общие; по ограниченному числу дисциплин - глубокие и на протяжении всей жизни);
- научиться работать (совершенствовать профессиональные навыки, приобретать компетентность, дающую возможность справляться с различными ситуациями).

Ценности, на которых основывается развитие кадетского военного корпуса:

- гуманистическое образование, включающее в себя свободное развитие и саморазвитие личности и её способностей;
- признание взаимного влияния;
- формирование, развитие и сохранение традиций;
- стремление к высокому уровню самоорганизации детского и педагогического коллектива;
- безусловное обеспечение всех выпускников корпуса качественным образованием на уровне государственного образовательного стандарта [11].

Стратегическим направлением развития кадетского корпуса становится инновационная реализация ФГОС с ориентацией на выявление, поддержку и развитие талантливых и высоко мотивированных на учёбу воспитанников как основы устойчивого развития образовательной организации. Развитие образовательной среды будет строиться как сетевое расширение сотрудничества корпуса с образовательными организациями района, города и России (ДООУ МО РФ). Предполагается сохранение уже достигнутого уровня качества образования и его повышение за счёт расширения открытости образовательной организации, использования инновационных методов обучения, организации перехода на индивидуальные образовательные маршруты обучения воспитанников. Комфортная образовательная среда корпуса станет основой, на которой каждый воспитанник

сможет воплотить свой потенциал в высокие результаты деятельности, подтверждённые победами в конкурсах, олимпиадах и соревнованиях.

Реализация этой стратегии приведёт к созданию открытого образовательного пространства кадетского военного корпуса как социального института для самореализации воспитанников в формате индивидуальных образовательных маршрутов, онлайн-образования и проектной деятельности. Эффективность реализации возможна только при развитии ответственности воспитанников за результаты своего образования. Поэтому ценностью деятельности воспитанника выступает «творчески активная личность», опирающаяся на потенциал кадетского образовательного пространства для достижения своих социально значимых целей [12].

С изменениями в социальной структуре России произошла и ценностная переориентация разнообразных социальных слоёв и всего общества в целом. Всё это не могло не отразиться на изменении общесоциальных ценностей и формировании новых личностных профессиональных и духовно-нравственных ориентаций, что особенно проявляется в мировоззрении, прежде всего, учащейся молодёжи, как социальной группы с ещё не устоявшейся системой ценностей. На этой основе необходимо вернуть молодёжь к истокам идейности через историю становления Государства Российского, через историю Гражданской и Великой Отечественной войны, через память о нашем общем и славном прошлом [13].

Общепризнано, что Россия является государством, накопившим значительный положительный опыт воспитания и образования в учебных заведениях, называемых кадетскими. Кадетские корпуса давали глубокое образование, высокую подготовленность выпускников к дальнейшему обучению, осуществляли целенаправленную подготовку своих воспитанников к поступлению в высшие учебные заведения. В современной России идея возрождения кадетского образования востребована потребностями государства, состоянием общества и органично вписывается в процесс изменений в системе образования страны, обозначенной как модернизация образования [14].

Кадетское образование в современной России явление достаточно неоднородное. Все кадетские корпуса различаются по истории создания, по ведомственной принадлежности, по возрасту воспитанников. Кадетские корпуса - образовательные учреждения, которые действуют на основании различных документов, используют различные подходы к включению в образовательные программы военного компонента и имеющие другие существенные различия. Начиная с 2014 года в традиционных общеобразовательных школах появились профильные кадетские классы. В рамках такого профиля школьников готовят к военной службе в высших учебных заведениях [15]

Одной из главных целей, поставленных Президентом России В.В. Путиным в сфере образования, является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей

народов Российской Федерации. Следственным комитетом РФ в рамках реализации Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» РФ от 7 мая 2018 г. № 204 осуществляется комплекс мероприятий, направленных на предоставление детям качественного образования.

Реализуется задача воспитания талантливых, патриотически настроенных несовершеннолетних граждан, готовых к службе Отечеству, воспитанных на чувствах преданности Родине, чести и справедливости, а также на решение острых социальных проблем – беспризорности, безнадзорности, подростковой преступности и наркомании. Значительное место в этой работе уделяется ранней профессиональной ориентации несовершеннолетних граждан на государственную службу, в том числе и в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Особую роль в выполнении указанных задач играет деятельность общеобразовательных организаций, в которых вместе с основными образовательными программами основного и среднего общего образования реализуются дополнительные образовательные (общеразвивающие) программы, имеющие целью подготовку несовершеннолетних граждан к служению Отечеству [16].

Целью современного кадетского образования является формирование федеральной системы кадетского образования, как части государственной кадровой политики и государственной службы, а также подготовка государственных служащих, способных и готовых к службе и защите Отечества. Ставится задача комплектования государственного аппарата и органов государственного, муниципального и корпоративного управления профессионально подготовленными служащими.

В процессе кадетского образования планируется осуществление гармоничного сочетания воспитания и обучения, формирования совокупности личностных качеств, отвечающих целям Кадетского образования на основе приоритета обязанностей служения Отечеству над правами.

Основные принципы - воспитание в условиях коллектива на исторических кадетских традициях служения Отечеству в атмосфере любви к России и ее истории на основе базовых национальных ценностей. Воспитание на примерах служения Отечеству выдающихся деятелей России и личном примере учителей и воспитателей.

Подход к воспитанию кадет как достойных граждан России, патриотов, творческих и ответственных созидателей, специалистов своего дела, способных к преодолению трудностей жизни и службы, высоконравственных, скромных, жертвенных и верных отечественным культурно-историческим традициям [17].

Для достижения целей кадетского образования в соответствии с «Концепцией профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации» необходимо решить такие задачи, как гражданина и патриота своей

страны, просвещённого, культурного, разумного, зрелого в суждениях и поступках, с лидерской позицией, способного к духовному совершенствованию и созиданию, готового и способного к службе Отчеству и его защите. Нацеленность на дальнейшее самосовершенствование и способность к самоотверженному труду в разных сферах жизнедеятельности Отечества.

Полученные кадетами знания и навыки работы по специальностям государственной, в том числе военной, службы, посредством реализации технологии комплексной подготовки государственных служащих рассматривается как результат кадетского образования.

В идеале осуществляется подготовка кадета как государственно мыслящего служащего, готового брать на себя ответственность за судьбу страны, с морально-психологическими, деловыми и организационными качествами стойкости, выносливости к физическим и морально-психологическим нагрузкам.

Основой идеологии и этики кадет России является идея верного служения своему Отечеству на военном и гражданском поприще с детства. Для реализации этой цели востребовано создание такой образовательной среды, которая формирует у кадет положительную мотивацию на приобретение знаний, навыков и умений, необходимых государственному служащему, а также таких черт характера, как инициативность, самостоятельность, готовность к высокопрофессиональному служению Отечеству [18].

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности кадет основывается на национальных духовных и культурных ценностях, исторических традициях государства, их воплощении в повседневной деятельности ООКТ и кадетской преемственности воспитанников от поколения к поколению.

Ключевая духовно-образующая роль в кадетском образовании принадлежит русскому языку, великой русской культуре и Русской Православной Церкви.

Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности кадет, учебные планы и образовательные программы, формируются в соответствии с традиционными ценностями России (общенациональными базисными ценностями), с учётом приоритетного фактора изучения русской культуры и православного воспитания кадет.

Благодаря поддержке Президента России В. В. Путина и на постсоветском пространстве кадетское движение развивается и набирает силу. Наиболее известны и стабильно функционируют пять суворовских военных училищ и кадетских корпусов Министерства обороны, два суворовских военных училища МВД РФ, 36 кадетских корпусов и школ-интернатов Министерства образования РФ 30 городов России и Беларуси.

В рамках решения актуальных задач патриотического воспитания детей и молодёжи Следственный комитет Российской Федерации стал учредителем и наставником профильных кадетских классов общеобразовательных организаций, реализующих дополнительные общеразвивающие образовательные программы,

направленные на подготовку несовершеннолетних граждан к государственной службе в следственных органах Следственного комитета.

Средняя школа №8 города Майкопа Республики Адыгея одна из старейших в регионе. Она была основана в 1889 году и являлась церковно-приходской, которая в начале 1918 года стала обычной школой системы Народного Комиссариата Просвещения. В годы гражданской войны в здании школы был расположен красноармейский госпиталь, в котором лечились бойцы 1-й конной армии Будённого. В 20-е годы школа имела профессиональную направленность. В качестве фабрично-заводской она готовила кадры рабочих для завода им. Фрунзе. В 30-х годах школа была семилетней, т.е. имела статус неполной средней школы. Школа имела неплохую по тем временам библиотеку и множество наглядных пособий в кабинете биологии, географии, химии и физики. При школе функционировали мастерские, на базе которых школьники в процессе обучения приобретали трудовые навыки.

Многие выпускники школы в 1941 году добровольно и по мобилизации ушли на фронт. Многие погибли, отдав жизнь за Родину. Когда началась Великая Отечественная война, Жене Попову, ученику средней школы №8, было 13 лет. В июне 1941 г. он окончил пять классов. Через два года после окончания семилетки Женя мечтал поступить в механический техникум, но этому помешала война. Отец ушёл на фронт, а Женя остался дома с мамой. В дни оккупации Майкопа, Женя держал связь с партизанами и вместе с друзьями писал листовки печатными буквами и расклеивал их на домах и заборах. В них он призывал сопротивляться захватчикам. Немецкий патруль схватил пионера, когда он перерезал провода связи, соединяющие станицу Белореченская с канцелярией гестапо в Майкопе. На допросах фашисты добивались, чтобы Женя рассказал, с кем и под чьим руководством он работал, о связях с партизанами. Попытки не сломили юного патриота, он упорно молчал и не выдал ни одного имени. 17 января 1943 г., в день его рождения, он был расстрелян фашистами. «Майкопский орлёнок» - так называли Женю Попова в городе Майкопе после войны.

Имя героя школе № 8, в которой учился юный патриот, было присвоено сразу же после освобождения Майкопа от оккупации в 1943 г. Однако вскоре с изменением статуса учебного заведения, оно оказалось утерянным.

Официально закрепить его дал возможность патриотический проект ОНФ «Имя героя – школе». 17 января 2018 года состоялось торжественное мероприятие по присвоению имени Жени Попова образовательному учреждению, где учился юный герой. Подвиг Жени увековечен памятником, установленным в школьном дворе.

Продолжая традиции и сохраняя память о героях Великой Отечественной войны в 2018-2019 учебном году в МБОУ «Лицей № 8» было решено открыть первый кадетский класс Следственного Комитета РФ оборонно-спортивного профиля. Кадетами стали 17 юношей и 5 девушек. 7 сентября на Майкопском

городском мемориале «Памяти павших» кадеты дали торжественную клятву с честью носить звание российского кадета, быть патриотами Родины и ее верными защитниками.

Целью Организации системы наставничества СК РФ по РА над кадетским классом МБОУ «Лицей № 8» является определение приоритетов деятельности Следственного комитета в области профильного кадетского образования, создание условий для ранней профессиональной ориентации подростков, профилактика детской преступности, преступлений в отношении детей и других негативных явлений в обществе, связанных с несовершеннолетними гражданами.

Присоединение к системе профильного кадетского образования Следственного комитета не предусматривает создания, либо реорганизации юридических лиц. Общеобразовательные организации, имеющие профильные кадетские классы, работают по специфике обучения правового и гуманитарного профиля. Одновременно в профильных кадетских классах реализуются дополнительные общеразвивающие образовательные программы, направленные на подготовку несовершеннолетних граждан к государственной службе в следственных органах Следственного комитета.

Кадет всегда отличал высокий уровень образованности. Помимо общеобразовательных предметов они осваивают азы стрелковой подготовки, углубленно изучают юриспруденцию, криминалистику, историю, право.

Режим учёбы кадетского класса предусматривает интенсивные физические нагрузки. Укреплять физическое здоровье помогают различные спортивные соревнования и регулярное посещение бассейна. Благодаря хорошей физической подготовке все кадеты без исключения сдали нормы ГТО. 4 кадета получили «золотой знак отличия».

Ни одно важное событие в жизни Лицея не обходится без участия кадетского класса. Ежегодно в день знаний 1 сентября кадеты стоят в почётном карауле у памятника Жене Попову. В день самоуправления они проводят уроки у младших школьников, участвуют в проведении лицейского митинга, приуроченного к Всероссийскому Дню героев Отечества.

Ежегодно 17 января в Лицее № 8 имени Жени Попова отмечается День чести лицея, проводятся торжественные линейки, классные часы, посвящённые Дню защиты прав человека.

Кадеты представляют Лицей на многих городских и республиканских мероприятиях, являются победителями и призёрами различных конкурсов и олимпиад. За 5 лет существования кадетских классов, лицей выпустил 60 кадет, среди которых 4 медалиста. Ученики кадетского класса Лицея № 8 приняли участие в IV Всероссийском слёте кадетов Следственного комитета России, который прошёл в Москве 29 - 30 апреля 2019 года.

На слёт приехали воспитанники ведомственных кадетских корпусов и классов из 23 субъектов Российской Федерации. Участников слета попривет-

ствовал председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин. В своём выступлении глава СК России отметил, что ведомственное кадетское воспитание с каждым днём становится престижнее, потому что является одним из ключевых звеньев в поддержке талантливых, деятельных ребят и профессионально ориентирует молодёжь на службу Отечеству и Закону. С приветственным словом к делегатам слёта обратился ветеран Великой Отечественной войны Георгий Алексеевич Виноградов. Он рассказал кадетам о тяготах военного времени, о своём героическом военном прошлом и пожелал им стать достойными юристами и истинными патриотами.

Таким образом, организация профильного кадетского обучения позволяет за счёт изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса позволяет наиболее полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся. Реально создавая условия для их обучения в соответствии с запросами образовательных организаций высшего образования, осуществляется подготовка кадров в интересах Следственного комитета, формируется не только профессиональные компетенции, но такие личностные качества, такие, как гражданская зрелость, патриотизм, готовность к самопожертвованию, чувство ответственности, инициативность, лидерские качества. Кадеты соблюдают и чтят традиции кадетства. Они не только являются участниками различных патриотических мероприятий, а чаще всего являются их организаторами. И именно такой системный подход в воспитании учащихся может сформировать полноценную, патриотически ориентированную личность, востребованную современными реалиями.

Заключение

История России неразрывно связана с историей русских кадетских корпусов. На протяжении почти трёхсотлетнего периода, начиная с эпохи Петра I, воспитанники кадетских корпусов были гордостью нации, составляли славу российского государства и подарили не только России, но и всему миру выдающихся полководцев, государственных деятелей, а также ярких представителей науки и культуры.

Современные реалии обнаруживают востребованность в использовании сложившегося положительного опыта подготовки кадров в истории кадетского образования и воспитания в России.

С одной стороны, обесценивание духовно-нравственных ценностей в российском социуме, инициированное «организаторами» целенаправленного развала Союза Советских Социалистических республик – СССР, процессы целенаправленной девальвации наших достижений в 90-х годах XX века актуализировали потребность общества в кадетских образовательных учреждениях, ориентированных на восстановление духовных и интеллектуальных основ российского гражданского общества.

С другой стороны, стихийное развитие кадетских корпусов может привести к выхолащиванию самой идеи кадетского образования, что, в свою очередь, может существенно ослабить и снизить значение этих учреждений в области духовно-нравственного и патриотического воспитания. Востребована задача существенного совершенствования системы организации и дальнейшего развития кадетского движения на государственном уровне, возрождения исторических традиций этих учебных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Покида А.Н. Специфика патриотических чувств россиян //Власть. - 2010. - N 12. - С. 124. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika-patrioticheskikh-chuvstv-rossiyan>(Дата обращения: 19.05.2018).
2. Малышева Е.М. «Противодействие попыткам фальсификации истории в научно-образовательном пространстве. Сохранение Памяти о вкладе СССР в Победу: актуальная задача российского исторического просвещения»//Актуальные вопросы преподавания истории и исторического просвещения в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7 июня 2023 г. – Ростов-на-Дону, ЮФУ. 2023. С.155-166.
3. Бочарников И.В. Патриотизм как фактор развития российской государственности // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ.ред. И.В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей. - 2015. – С. 368.
4. Гурковский В.А. Кадетские корпуса в России (XVIII - начало XX) // Образование и общество 2002 №1,2
URL:<http://www.ruscadet.ru/history/comm/01.htm> (Дата обращения 10.12.2024).
5. Марголин Д.Программы и правила для поступления в кадетские корпуса. - 2-е изд. – книгоиздательство Самоненко. - С. 38, Киев, 1890URL: <https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-kadetstvo-vchera-segodnya-zavtra-2224476.html>. (Дата обращения 21.09.2019).
6. Бахвалов А. Ещё раз об истории и особенностях управления кадетскими корпусами в России//Образование. – № 3, 2001. – с.48.
7. Владимиров А.И. Место, роль и значение кадетского, суворовского, нахимовского образования. Исторический аспект и современность // Сайт московского содружества суворовцев, нахимовцев и кадетов. URL <http://www.kadet.ru>. (Дата обращения 10.12.2024).

8. Галанин Ю. О возрождении кадетских корпусов в России. Достижения и проблемы становления.//Основы безопасности жизнедеятельности. - № 2, 2001. – С.38-39.
9. Малышева Е. М. Роль патриотизма в национальном возрождении России: история и современные реалии //Великая Отечественная война в контексте истории XX века. Материалы международной научно- практической конференции.- Адлер, 2005; она же. Проблемы истории Великой Отечественной войны в воспитании гражданственности и патриотизма современной молодёжи.//Проблемы истории Великой Отечественной войны. К 60-летию начала 1941-2001 гг. Часть 1- Краснодар 2001.
10. Друкарев А.А. О патриотическом воспитании в кадетских корпусах. М.: 2006 г.; Кадол В. Воспитание чести и достоинства // Воспитание школьников. 1998 г. № 2.
11. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within):URL:https://www.academia.edu/29144154/Learning_the_treasure_within_report_to_UNESCO_Publishing_Paris_1996(дата обращения 22.12.2024).
12. Слепенкова Е.А. Патриотическое воспитание школьников: современные подходы/ Е.А.Слепенкова, Н.П.Щетинина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-shkolnikov-sovremennye-podhody>, свободный (Дата обращения: 14.01.2022).
13. Патриотизм – духовный стержень народов России/Отв. ред. Г.А.Куманев, В.А.Золотарев. М.: Экономическая литература, 2006. 455 с.
14. Самойленко Н. А. Роль воспитателя в успешной адаптации кадет первого года обучения.URL: <https://www.pedopyt.ru/categories/19/articles/3319>. (Дата обращения 10.12.2024).
15. Уруймагов Р. Р. Кадетское образование в России.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadetskoe-obrazovanie-v-rossii>. (Дата обращения 10.12.2024).
16. Костоусов Н. С., Терентьев В.В. Теоретические положения концепции кадетского образования. Научная статья по специальности «Науки об образовании». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-polozheniya-kontseptsii-kadetskogo-obrazovaniya>/(Дата обращения 10.12.2024).
17. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ свободный (дата обращения 15.01.2022).
18. Концепция профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/405911453/> (Дата обращения 08.07.2018).

Информация об авторах: Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета; заслуженный деятель науки Республики Адыгея; Член Ассоциации историков Второй мировой войны; Академик Европейской и Российской академии ЕАЕН и РАЕН о секции теории и истории войны; Заслуженный работник высшей школы РФ; Член федеральной лекторской группы общества «Знание»

г. Майкопа, Республика Адыгея, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6633-2479>

emalysheva@yandex.ru,

Осерская Эмма Владимировна, соискатель кандидатской степени Адыгейского государственного университета; учитель истории высшей квалификационной категории, директор МБОУ «Лицей №8» г. Майкопа

г. Майкопа, Республика Адыгея, Россия

<https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about authors: Malysheva Elena Mikhailovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyghe State University; Honored Scientist of the Republic of Adyghea; Member of the Association of Historians of the Second World War; Academician of the European and Russian Academy of Natural Sciences and Russian Academy of Natural Sciences in the section of the theory and history of war; Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation; Member of the Federal Lecture Group of the Znanie Society

г. Майкоп, Republic of Adyghea, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6633-2479>

emalysheva@yandex.ru

Ozerskaya Emma Vladimirovna, Applicant for a candidate degree at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Astrakhan State University” History teacher of the highest qualification category, Director of the Municipal Budgetary Educational Institution “Lyceum № 8” in Maikop

г. Майкоп, Republic of Adyghea, Russia

<https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 09.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-64-81

УДК 929+32.019.51

EDN

**ПРОТИВОСТОЯНИЯ 1905 г. В ЛИЦАХ:
ПОЗИЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Наталья Алексеевна Пакшина

Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева,
г. Арзамас, Россия

ORCID ID: 0009-0002-5442-6368

Scopus author ID 6507372871

nataliapakshina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен серьезный конфликт, возникший в Петербургской академии наук в январе 1905 года и продлившийся полтора месяца. К этому периоду работы академии обращались многие исследователи из тех, кто когда-либо рассматривал историю самой академии или биографии ее членов. Следует отметить, что материалы по данной тематике сильно рассредоточены. Цель исследования – на основе широкого круга публикаций и документов взглянуть на уже известные факты и события с другой стороны. Задачей было рассмотреть столкновение академиков с президентом – великим князем К.К. Романовым, произошедшее по причине того, что 17 членов академии подписали документ, известный как «Записка 342 ученых», и не сняли свои подписи по его требованию. В статье использовались классические методы исторического исследования, такие как биографический, историко-сравнительный. В работе дается краткая характеристика Петербургской академии наук начала XX века. Акцент сделан на личность президента академии – великого князя Константина Константиновича, на его реакцию на протесты академиков. В статье не просто формально представлена череда событий, а показаны главные действующие лица этого противостояния и их поведение в сложившейся ситуации. Академики были тверды и проявили гражданское мужество, а президенту пришлось быть достаточно гиб-

ким, чтобы сохранить академию и продолжить ее работу, в то время когда вся империя была охвачена крестьянскими бунтами, а недовольство экономическим положением и политикой правительства принимало самые разные формы.

Ключевые слова: академия, президент, великий князь Константин Константинович, академики, конфликт, 1905 год

Для цитирования: Пакшина Н.А. Противостояния 1905 г. в лицах: позиция петербургской академии наук // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 6. С. 64-81

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-64-81

Original article

THE CONFRONTATIONS OF 1905 IN PERSONS: THE POSITION OF THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES

Natalia A. Pakshina

Arzamas Polytechnic Institute (branch)

Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,

Arzamas, Russia

ORCID ID: 0009-0002-5442-6368

Scopus author ID 6507372871

nataliapakshina@mail.ru

Abstract. The article examines a serious conflict that arose in the St. Petersburg Academy of Sciences in January 1905 and lasted for a month and a half. Many researchers who have ever considered the history of the Academy or the biographies of its members have addressed this period of the Academy's work. It should be noted that materials on this topic are widely scattered. The purpose of the study based on a wide range of publications and documents, to look at already known facts and events from a different angle. The task was to consider the clash between academicians and President Grand Duke K.K. Romanov, which occurred due to the fact that 17 members of the Academy signed a document known as the "Note of 342 Scientists" and did not remove their signatures at his request. The article used classical methods of historical research, such as biographical, historical and comparative. The work provides a brief description of the St. Petersburg Academy of Sciences of the early 20th century. The emphasis is on the personality of the President of the Academy, Grand Duke Konstantin Konstantinovich, and his reaction to the protests of the academicians. The article

does not simply formally present the chain of events, but shows the main actors in this confrontation and their behavior in the current situation. Academics were firm and showed civic courage, and the president had to be flexible enough to preserve the Academy and continue its work, at a time when the entire empire was engulfed in peasant revolts, and dissatisfaction with the economic situation and government policy took many forms.

Keywords: academy, president, Grand Duke Konstantin Konstantinovich, academicians, conflict, 1905

For citation: Pakshina N. A. The Confrontations of 1905 in Persons: The Position of the St. Petersburg Academy of Sciences. // Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.6. P. 64-81 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-64-81

Введение. Говоря о революции 1905 года, чаще всего рассматривают противостояния крестьян и помещиков, рабочих и владельцев предприятий, студентов и администрации университетов. Мы же остановимся на менее изученном конфликте, который касался академиков и президента Императорской академии наук.

О непростой ситуации, сложившейся в Петербургской академии в самом начале 1905 года, писали некоторые исследователи биографий как руководства академии, так и отдельных академиков.

Обзор литературы. Необходимо особо отметить Е.Ю. Басаргину, опубликовавшую материалы о вице-президенте Императорской академии наук П.В. Никитине и об общественно-политической деятельности академика А.А. Шахматова [1; 2]. О Великом князе К.К. Романове как о президенте Императорской академии наук и также как о весьма незаурядном человеке писали В.С. Соболев и В.В. Митрофанов [3; 4; 5; 6]. Вопросом того, как достойно повел себя в этой очень непростой ситуации великий математик, ординарный академик А.М. Ляпунов занимались А.Л. Цыкало, а позже и автор данной статьи [7; 8].

Методы исследования. Статья основана на широком круге публикаций и документов. В ней использовались классические методы исторического исследования, такие как биографический, историко-сравнительный. Задействован также локальный метод, поскольку мы ограничились рассмотрением только Санкт-Петербурга, в то время как беспорядками была охвачена вся Россия.

Что же представляла собой академия в начале XX века? Какова была численность академиков? Кто возглавлял эту организацию?

Страницы истории и структура Петербургской академии.

Петербургская академия была основана Петром I и начала свою деятельность в 1725 г. Официальное ее название неоднократно менялось, в начале XX столетия общепринятым обобщенным названием являлось «Петербургская академия наук» [9, с. 92]. Весь дореволюционный период это было высшее научное учреждение Российской империи. Академия представляла собой государственное учреждение, финансировавшееся за счет казны [10].

Руководство академии состояло из президента, вице-президента и неперменного секретаря.

На должность президента академии назначение осуществлял правящий монарх, то есть она не была выборной. Длительный период (1889–1915) президентом являлся внук Николая I великий князь Константин Константинович Романов. Образование он получил как морской офицер, большую часть жизни служил военным, к 1901 г. став генерал-адъютантом. К.К. Романов являлся главным начальником и генеральным инспектором военно-учебных заведений, почетным попечителем Женского педагогического института на протяжении 12 лет [5, с. 35, 36]. Следуя своим природным наклонностям и дарованиям, занимался литературой и музыкой, писал стихи, романсы, обращался к переводческой деятельности.

Кроме президента существовала еще должность вице-президента, которым в рассматриваемый период являлся филолог-классик, антиковед, переводчик Петр Васильевич Никитин.

Текущие дела академии выполнялись, а часто и решались неперменным секретарем (н.с.), должность которого была учреждена с самого основания Петербургской академии наук. Эта должность была выборной, но, как указано в положении, *«избранная академиком кандидатура н.с. должна быть утверждена императором»*. Непременный секретарь назначал и порядок чтений на общем собрании, докладывал о распоряжениях президента. В целом у секретаря были столь обширные обязанности, что он имел в своем подчинении не только архивариуса, но и переводчика и двух писцов для ведения переписки. Положения устава 1836 г. сохраняли свою силу вплоть до 1927 г. [11, с. 100].

Вице-президент и неперменный секретарь получали ежегодное жалованье по 1500 и 1200 рублей соответственно, и это являлось доплатой к получаемому ими академическому жалованью.

Руководство Петербургской академии в 1905 г. – президента, вице-президента и неперменного секретаря – можно увидеть на фотографиях (рис. 1, 2, 3).

Рис. 1. К.К. Романов

Рис. 2. П.В. Никитин

Рис. 3. С.Ф. Ольденбург

По штатному расписанию, утвержденному Александром III, с 1 января 1894 г. предусматривалось следующее ежегодное жалование ученым: ординарному академику – 4200 рублей (в том числе жалование – 2400, квартирные – 600, за звание – 1200); экстраординарному академику – 3000 рублей (в том числе жалование – 1500, квартирные – 500, за звание – 1000) [4].

В целом финансовое обеспечение университетской профессуры в России в эти годы было не хуже, чем у членов Академии наук. Вспомним, что в то время профессорское жалование составляло 3000 рублей. Что касается других категорий, то начальницы Мариинских институтов получали, как правило, также 3000 рублей, содержание сенатора было не менее 4000 рублей, а ученых, служивших в промышленности, – порядка 5000–6000 рублей в год. Другими словами, жалование академиков в Российской империи было неплохим, но и не самым высоким.

В XIX и начале XX в. крупные ученые становились членами Петербургской академии при условии – жить в Петербурге. Конечно, академическая жизнь предполагала присутствие на обязательных для всех заседаниях, составление сводок научных результатов, чтение публичных лекций, а также работу в комиссиях по подготовке решений по вопросам порой достаточно далеким от науки [10]. Но все же это отнимало меньше времени, нежели преподавательская деятельность. Главное, что они получили при этом возможность всецело заниматься наукой.

О том, сколько академиков там работало в рассматриваемом 1905-м году, можно узнать из справочника «Весь Петербург» за данный год и представить в таблице [12].

Численность академиков в Академии наук в 1905 г.

Отделение	1905
физико-математическое	17
русского языка и словесности	10
историко-филологическое	12
Всего	39

Конфликтная ситуация.

События 9 января 1905 г. всколыхнули всю Россию. Вскоре после этого и, несомненно, в связи с этим, 20 января 1905 г. в газете «Наша жизнь» была опубликована «Записка о нуждах просвещения в России», которая получила широкую известность как «Записка 342 ученых».

Документ этот, выработанный и подписанный в первых числах января, планировалось зачитать на банкете 12 января (по старому стилю) в честь 150-летия Московского университета. Но банкет не состоялся: за двое суток до него произошло Кровавое воскресенье. Записка была подписана 16 академиками, 125 профессорами и 201 доцентами, ассистентами и лаборантами. Впоследствии под ней появилось много новых подписей, и общее число их достигло 1500 [13, с. 82]. Полный текст этой статьи опубликован [14], поэтому в полном объеме представлять ее здесь не будем. Приведем только небольшие выдержки:

«...В наших высших учебных заведениях установлены порядки, стремящиеся сделать из науки орудие политики...»

«...Целым рядом распоряжений и мероприятий преподаватели высшей школы низводятся на степень чиновников, долженствующих исполнять приказания начальства...»

«...Угрожающее положение отечественного просвещения не позволяет оставаться безучастным и вынуждает нас заявить наше глубокое убеждение, что академическая свобода несовместима с современным государственным строем России...».

«...Присоединяясь к этим заявлениям мыслящей России, мы, деятели ученых и высших учебных учреждений, высказываем твердое убеждение, что для блага страны, безусловно, необходимо установление незыблемого начала законности и неразрывно с ним связанного начала политической свободы...» [14].

Многие академики были далеки от политических событий в стране, однако их не могли не волновать бурные события, происходившие в революционном Петербурге. В эту первую революцию научная интеллигенция оказалась в оппозиции правительству. От тех, кто поставил подпись под документом такого оппозиционно-политического звучания, как «Записка о нуждах просвещения», тре-

бывалось известное гражданское мужество. Людям науки было что терять. Они состояли на государственной службе, занимая не последнее место в чиновничьей и сословной иерархии; получаемое ими казенное содержание, хотя и не удовлетворявшее своим размером, все же давало возможность жить вполне благоустроено [15]. Не случайно ранее мы привели суммы жалования академиков, непреходящих секретарей и др.

Если посмотреть на полный список подписавших академиков, то мы увидим, что в нем состоят Ф.Ф. Бейльштейн, Н.Н. Бекетов, И.П. Бородин, А.Н. Веселовский, К.Г. Залеман, В.В. Заленский, А.С. Лаппо-Данилевский, А.М. Ляпунов, А.А. Марков, Ф.В. Овсянников, С.Ф. Ольденбург, В.В. Радлов, А.С. Фаминцын, Ф.Н. Чернышев, А.А. Шахматов, И.И. Янжул. Впоследствии к «Записке» присоединил свою подпись и академик В.О. Ключевский. Семнадцать человек. Кому-то подумается, что это частное мнение отдельных лиц.

На февраль 2024 г. в России работают 820 академиков и более тысячи членов-корреспондентов. Но тогда, в 1905 г., 17 академиков, подписавших «Записку», составляли около половины действительных членов Императорской академии наук. Напомним, что в 1905 г. общее число академиков было всего 39 человек [12, с. 314].

Константин Константинович Романов был возмущен появлением подписей академиков под этим документом, который 30 января 1905 г. он назвал в своем дневнике «*противозаконной запиской*» [16, л. 38; 2].

Невольно возникает вопрос: что же подтолкнуло петербургских академиков к такому шагу? Только ли трагедия, произошедшая у Зимнего дворца и унесшая жизни 128 человек? Располагаясь в столице, Академия наук в полной мере ощутила на себе воздействие всех этих трагических событий отечественной истории. Отметим здесь некоторые, имевшие место на территории самой академии. Конечно, они не столь значительны, чтобы быть главной причиной, но вполне могли быть способствующим фактором к недовольству государственной политикой.

В революционные дни 1905 года академики протестовали против размещения полицейских и воинских частей во дворах и зданиях академии [17]. Дело в том, что революционные события 1905 года в Петербурге начались несколько раньше, чем Кровавое воскресенье. Уже *«7 января 1905 года по окнам Зимнего дворца были произведены выстрелы со стороны Васильевского острова, и в зданиях Академии был произведен обыск. Следующие несколько дней город был во власти казачьего и полицейского произвола. В город было стянуто порядка 40 тысяч солдат.*

10 января во дворах и помещениях Академии наук в Таможенном переулке, а несколько дней спустя и в здании Зоологического музея разместились военные и полицейские части» [1, с. 230].

Имели место отдельные столкновения военных с сотрудниками академии. Был даже случай избиения солдатами действительного члена Археологического института В.И. Анучина. Он направлялся в здание этнографического отдела музея и, по мнению военных, *«остановился перед эскадромом и стал его рассматривать. Такие остановки были запрещены, так как вели к нежелательному скоплению толпы...»* [18, л. 15–15об.]. Директор музея Антропологии и этнографии В.В. Радлов (рис. 4), наблюдавший за всем из окна, на следующий же день приказал закрыть музей. Директор Зоологического музея В.В. Заленский (рис. 5) также выразил недовольство военным постоем в его музее. В ответ президент К.К. Романов незамедлительно указал Радлову и Заленскому на недопустимость противодействия размещению войск в зданиях академии [1, с. 231]. Сделал он это в присутствии вице-президента П.В. Никитина и неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга.

Да и само нахождение множества посторонних лиц не способствовало творческому процессу и отвлекало от научных задач. Обстановка накалялась, что в определенной мере и привело к тому, что многие академии подписали письмо «Записка 342 ученых».

В ответ на «Записку» президент академии разослал всем лицам, поставившим под ней свою подпись, письма, а точнее сказать, своего рода циркуляр (машинопись на двух листах с оборотами) [18, л. 117–118об.]. Это обращение президента повлекло за собой новую волну протеста академиков.

Академик А.А. Марков (рис. 6) назвал циркуляр прокламацией, потому что в нем не было именного обращения, и показывал его своим коллегам в университете. Но главное – он одним из первых отправил свой ответ К.К. Романову, в котором написал: *«Прежде всего, считаю необходимым заявить, что я не могу изменять своих убеждений по приказанию начальства...»*. Как известно, Андрей Андреевич Марков по своей натуре был непримиримым полемистом, и поэтому такой его поступок совсем не удивляет. Но ведь и другие академики, разные по складу характера и темпераменту, менее вспыльчивые, поступили так же.

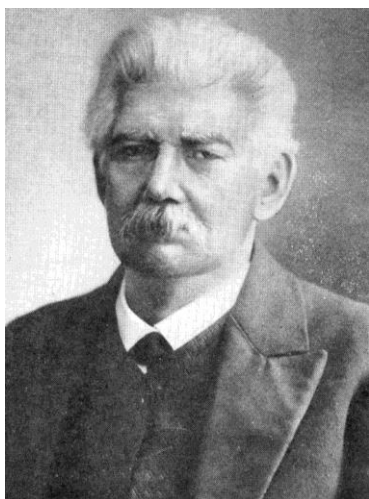

Рис. 4. В.В. Радлов

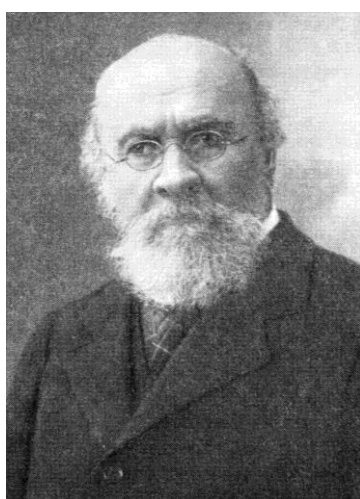

Рис. 5. В.В. Заленский

Рис. 6. А.А. Марков

Иван Парфеньевич Бородин (рис. 7), получив письмо президента, сразу же подал прошение об отставке. Президент безо всякой резолюции направил его непременно секретарю С.Ф. Ольденбургу и по поводу этой отставки имел с секретарем объяснение. Впечатления Константина Константиновича от этой беседы сохранились в его дневнике: *«По поводу отставки Бородина был у меня непременно секретарь Ольденбург, с которым у меня произошел пренеприятный разговор <...> Я возражал, что не могу и не желаю изменить своего взгляда, даже если все академики подадут в отставку. Разошлись мы с Ольденбургом очень холодно и сухо»* [2].

Позиция С.Ф. Ольденбурга обескуражила президента, который считал его не просто академиком, основателем отечественной школы востоковедения в России, а прежде всего одним из представителей администрации академии. Как не похож был на бунтаря этот сутуловатый от худобы и высокого роста человек, производивший впечатление прирожденного оптимиста и остроума [19, с. 37, 41]!

Настораживало К.К. Романова и то, что к Ольденбургу прислушивались, с его мнением считались, ему доверяли, несмотря на молодость, в общем, возраст – ему едва исполнилось сорок на тот момент.

Корни взглядов Сергея Федоровича Ольденбурга, возможно, следует искать в принадлежности в юные годы к такой организации, как «Братство» (Приютинское братство), где превыше всего ставилась свобода личности.

Математик и механик Александр Михайлович Ляпунов (рис. 8), как и большинство академиков, ответил президенту практически сразу. В качестве примера приведем значительную часть его письма:

«Ваше Императорское Высочество!

Циркуляр, с которым угодно было Вашему Высочеству обратиться к академикам, подписавшим записку, содержит осуждение их поступка, признаваемого незаконным и способным усилить волнения учащихся. Вместе с тем против подписавших записку циркуляр выставляет обвинение в недостаточно добросовестном исполнении ими обязанностей. Такое отношение Вашего Императорского Высочества к поступку названных академиков не могло не вызвать с их стороны желания прямо и открыто высказать, как они смотрят на дело, и я с своей стороны считаю нравственным долгом представить на благовоззрение Вашего Высочества нижеследующее.

Подписывая записку, мы не считали и не считаем, что нарушили какой-либо закон. Мы думаем, что всякий гражданин имеет право откровенно высказать свое мнение по вопросу, близко стоящему к тому делу, которому он себя посвятил. К тому же, как не ученым и профессорам, ближе всего дело просвещения в нашем отечестве? Если мы пришли к выводу, совпадающему с резолюцией съезда земских деятелей, то это вполне естественно, так как ученое и

учебное дело более всего страдает от господствующего у нас бюрократического строя. Притом мы откровенно высказали лишь то, чего желает большинство просвещенных людей в нашем отечестве, и о чем недавно возведено с высоты престола. Далекие от мысли, что своим поступком мы нарушили какую-либо законность, мы, напротив, считали, что наша прямая обязанность была высказать, в чем мы видим исход из настоящего тяжелого состояния. На нас лежал этот нравственный долг перед отечеством, которому мы обязаны своим высоким положением, и перед народом, из средств которого составляется получаемое нами казенное содержание.

Подписывая записку, мы были также далеки от мысли, что поступок наш может усилить волнение учащихся. Мы не могли так думать, зная близко настроение умов нашей молодежи и причины, вызвавшие студенческие волнения. Напротив, думаю, записка наша способна была несколько умерить волнения, которые, несомненно, приняли бы значительно более резкие формы, если бы в настоящий серьезный момент нашей исторической жизни профессора и ученые остались безгласными...

...Вот, Ваше Императорское Высочество, те мысли, которые я считал своим долгом здесь высказать.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший

Академик А. Ляпунов» [7, с. 96, 97].

Президент (рис. 9), встретив такой единодушный отпор со стороны академиков, отступил и 5 марта 1905 г. выступил в самом начале заседания Общего собрания с примирительной речью, текст которой составил для него П.Е. Кеппен.

Рис. 7. И.П. Бородин

Рис. 8. А.М. Ляпунов

Рис. 9. Президент академии
К.К. Романов

Павел Егорович Кеппен на протяжении более чем двух десятилетий управлял двором великого князя Константина Николаевича. В рассматриваемый период он – управляющий делами великого князя Константина Константиновича – являлся очень преданным человеком семье К.К. Романова и ему самому, тем более что жил с ним много лет под одной крышей в Мраморном дворце. Кеппен был разносторонне образованным и мудрым человеком, поэтому президент нередко обращался к нему за советом. Итак, приведем фрагменты текста речи, сохранившейся в машинописном виде:

«Прошу вас, господа, забыть на время, что мы сошлись в академическое собрание, и выслушать несколько слов, с которыми обращаюсь к гг. академикам, получившим мое циркулярное письмо. ...Искренне верю, что все вы следовали велениям долга и совести; но прошу и вас верить, что я тоже по чувству долга и искреннего убеждения написал свою отповедь. Вы высказываете уверенность, что заявление, к которому присоединили ваши подписи, не усилило волнений молодежи, а некоторые из вас думают, что оно даже ослабило их напряжение; я же остаюсь при глубоком убеждении, что заявление это было не полезно и в высшей степени несвоевременно. Немало лет уже я имею честь состоять Президентом первенствующего ученого сословия, к которому вы принадлежите; я знаю вас, вы меня знаете: мне было бы прискорбно, если бы в моем письме вы прочли что-либо исключаящее мое личное уважение к каждому из вас. А теперь, господа, откроем наше собрание и в исполнение устава и дорогих преданий Академии не будем отвлекаемы политическим разномыслием от ученых занятий» [20, л. 1].

Слова президента произвели на академиков благоприятное впечатление; они все встали и поклонились. Непременный секретарь прочитал прошение академика Бородина об отставке; Карпинский от имени Конференции просил Бородину взять его назад, и тот согласился. На этом инцидент был исчерпан [2].

Однако свое недовольство позицией руководства академии действительные члены продолжали высказывать на протяжении всего 1905 года, но на то были другие поводы.

Большого резонанса «Записка 342» не вызвала, поскольку в этот год в стране происходило множество воистину страшных событий, подогреваемых активной агитацией.

Основная часть академиков была обеспокоена тем, что летом 1905 года волна многочисленных стихийных бунтов докатилась и до мест, где остались не только родовые имения, но постоянно живущие близкие родственники. Очень тревожные вести приходили из Поволжья. Формы революционной борьбы крестьян были самыми разнообразными: порубки помещичьего леса, разгром экономий и захват имущества. В качестве примера можно назвать район вблизи Васильсурска (на границе Нижегородской и Симбирской губерний). Именно там был подожжен и полностью сгорел дом двоюродного брата академика

А.М. Ляпунова, что заставило эту многодетную семью перебраться в другое место, оставив на разграбление имение и могилы, в которых покоились родители и некоторые дети. Безусловно, подобные события заставляли серьезно задуматься как о собственном благополучии, так и об общественной позиции.

В конце года в академии начался процесс размежевания академиков по политическим пристрастиям. Были левые, как А.А. Марков, были и те, кто придерживался правительственной ориентации. Но, основная часть академиков держалась нейтрально, относясь сочувственно к общественному движению [2]. Значительную часть составляли кадеты, почему академию зачастую называли «кадетским корпусом». Примером могут служить академические заседания 18–20 марта 1906 г. (последнее из которых называлось «экстраординарное, ночное»), на которых выбирали выборщиков в Государственный совет. Дебаты закончились победой кадетов [2]. Во всей этой истории больше всего поражает не поведение академиков, а скорее действия президента в начальный период столкновения.

Позиция президента академии.

Никак не вяжутся рассказы о поэте, публиковавшемся под псевдонимом «К.Р.», с достаточно жесткой позицией президента академии Константина Константиновича Романова. Однако не будем забывать, что он был главой организации, поэтому его реакция была достаточно закономерной в данной ситуации.

Попробуем понять и объяснить действия этого человека. Да, действительно, он писал мелодичные стихи, многие из которых стали романсами, он и сам сочинял романсы на произведения других поэтов, играл в любительских спектаклях, а также серьезно занимался переводами. Например, он перевел трагедию Ф. Шиллера «Мессинская невеста», шекспировских «Короля Генриха IV» и «Гамлета». К.К. Романов был не чужд благотворительности, всячески содействовал Константиновской гимназии и являлся почетным попечителем Женского педагогического института на протяжении 12 лет [6, с. 38, 42].

Но если внимательно изучить круг его обязанностей по академии и то, чем ему реально приходилось заниматься как президенту, мы увидим, что его поступки вытекают во многом именно из этого. В данном случае *«бытие определяет сознание»*. Константин Константинович состоял президентом достаточно длительный период – начиная с 1889 г. до самой кончины в 1915 г. К.К. Романову постоянно приходилось просить средства для полноценного функционирования академии, то есть обращаться к разным лицам в действующем правительстве и непосредственно к императору. Например, в 1893 г. он сумел добиться введения нового штатного расписания и увеличения ежегодного бюджета академии на 53 563 рубля.

Кроме того, в ряде случаев возникала необходимость просить дополнительное финансирование в Министерстве народного просвещения. Например,

в 1894 г. К.К. Романов отправил пять подобных запросов, на четыре из которых был получен положительный ответ [4]. В подобных ситуациях, если бы он встал в оппозицию к власти, он бы автоматически поставил крест на многих проектах академии, в то время как считал главной своей задачей обеспечение ее финансами.

Сам Константин Константинович, будучи на посту президента, ежегодно получал только «столовые деньги» в размере около 1000 рублей в год, то есть за время президентства он не получал жалования как такового и «квартирных» денег тоже. Много ли это? Для сравнения сумма только «столовых денег», получаемых фрейлинами, составляла 834 рубля 83 копеек серебром в год, то есть практически столько же [21, л. 1; 22, л. 1].

Другая причина того, что в спорных ситуациях он вставал на сторону военных, была в том, что сам очень большую часть жизни провел на военной службе. Как человек военный, он привык исполнять приказы. Более того, в период президентства он вплоть до 1900 г. возглавлял Преображенский полк, а позже – военно-учебные заведения всей Российской империи, а кроме того, инспектировал их [4].

Но было еще и другое, что подталкивало президента разрешить военным занимать какие-то помещения академии. Находясь на военной службе, он так проникся сердечным участием к нелегкой службе солдат, что написал целый цикл стихотворений, опубликованный под названием «Из полковой жизни». Многие из песен на его стихи станут очень популярны в солдатской среде в годы Первой мировой войны. Он в большей мере сочувствовал в сложившейся ситуации военным, которые были направлены на поддержание порядка, чем академикам, рабочий распорядок которых был нарушен [8, с. 297, 298].

Возможно, по той причине, что поэты в большинстве своем более чувствительны, чем люди обыкновенные, они обуреваемы предчувствиями и предвидениями. Нет, конечно, не мог он даже представить того, что случится с его детьми. Трое его сыновей с другими представителями дома Романовых будут сброшены в шахту под Алапаевском на другой день после казни Николая II и его семьи. Но, возможно, инстинктивный страх за судьбы своих детей, которых у Константина Константиновича было уже на тот момент семь, охватывал великого князя от слов о желанной для многих слоев общества свободе. Он словно предвидел события надвигающегося времени...

Стоит обратить внимание на факт, что за этим конфликтом подчиненных и их начальника не последовало каких-либо ограничительных мер в плане утверждения в званиях или присвоения наград. Приведем в качестве примера дальнейшую судьбу ординарного академика Александра Михайловича Ляпунова. При всем том, что Ляпунов твердо придерживался своего мнения и не снял подпись под «Запиской 342» по требованию президента, 1 января 1908 г. Александра Ляпунова наградили орденом Святого Равноапостольного Князя Влади-

мира 3-й степени [23, л. 6]. А вскоре после этого Ляпунов получил от академии командировку в Рим на IV Международный математический конгресс, который проходил с 6 по 11 апреля 1908 г. [8, с. 316].

Выводы. Собрав рассредоточенные по различным книгам, журналам и архивам материалы, мы рассмотрели ситуацию, возникшую в Петербургской академии наук в начале 1905 года. В то время, когда вся империя была охвачена крестьянскими бунтами, а недовольство экономическим положением и политикой правительства принимало самые разные формы, не остались в стороне и ученые. Изучив список академиков, подписавших «Записку 342», мы увидели представителей разных отделений академии, совершенно разных направлений и наук. В число этих академиков попали историки и математики, ботаники и антропологи, экономисты и филологи. И все подписавшие были единомышленны, тверды и проявили гражданское мужество уже тем, что не убрали свои подписи по требованию президента академии.

Что касается президента, то Константину Константиновичу Романову пришлось очень непросто. Если его первоначальная реакция на «Записку 342» была резко отрицательной, вплоть до того, что он назвал ее противозаконной, то в конечном итоге его позиция изменилась, и это позволило сгладить конфликт и сохранить состав академиков. В силу высокой образованности и масштаба личности он хорошо понимал, что имеет дело с людьми, составлявшими славу и гордость России. И в последующем он не применял к академикам каких-либо мер наказания. Сам К.К. Романов проработал в академии на посту президента до своей смерти.

Ряд академиков из упомянутого состава заслужили мировую известность. В частности, такие понятия, как функции Ляпунова и Марковские процессы, до сих пор широко используются на переднем крае науки. Подводя итог, автор испытывает дополнительное чувство гордости за то, что эти люди были настоящими Гражданами России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Басаргина Е.Ю. Вице-президент Императорской Академии наук П.В. Никитин. Из истории русской науки (1867–1916). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2004. – 468 с.
2. Басаргина Е.Ю. Общественно-политическая деятельность А.А. Шахматова: [сайт].
URL: <http://www.ranar.spb.ru/site/downloadFile?objectId=465891119> (дата обращения: 04.10.2024).

3. Соболев В.С. Августейший президент: Великий князь Константин Константинович во главе императорской Академии наук (1889–1915). – СПб.: Искусство-СПб., 1993. – 180 с.
4. Соболев В.С. Великий князь Константин Константинович (1858–1915) // Президенты Академии наук: [сайт]. URL: http://www.arran.ru/data/collections/col17_.pdf (дата обращения: 05.01.2024).
5. Митрофанов В.В. Почетный попечитель и директор Женского педагогического института: деловая переписка (1902–1907 гг.) // Культурный ландшафт регионов. – 2024. – Т. 6. – № 3–4. – С. 33–83.
6. Митрофанов В.В. Почетный попечитель и директор Женского педагогического института: деловая переписка (1908–1910 гг.) // Культурный ландшафт регионов. – 2024. – Т. 6. – № 5. – С. 36–89.
7. Цыкало А.Л. Александр Михайлович Ляпунов 1857–1918. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
8. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: годы свершений: Монография. – Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2019. – 468 с.
9. Кочина П.Я. Воспоминания. – М.: Наука, 1974. – 299 с.
10. Михальченкова Н.А. Высшая школа и государство: глобальное и национальное измерения политики. – СПб.: СПбГУ, 2017. – 328 с.
11. Ильин П.В. Должность неперменного секретаря в системе управления Петербургской Академией наук в XVIII – начале XX вв. (по уставным документам) // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXXII Междунар. конф. Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (28 ноября – 2 декабря). Вып. XXVII. – СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2011. – С. 99–100.
12. Весь Петербург на 1905 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1905. – 883 с.
13. Предтеченский А.В., Кольцов А.В. Из истории Академии наук в период революции 1905–1907 годов // Вестник Академии наук СССР. – 1955. – №3. – С. 82–89.
14. Записка 342-х ученых // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 6(44) [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/zapiska-342-h-uchenyh.html> (дата обращения: 03.11.2024).
15. Иванов А.Е. Российский ученый корпус в зеркале первой русской революции // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 6. – С. 82–89. [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/rossijskij-uchenyj-korpus-v-zerkale-pervoj-russkoj-revoljuczii.html> (дата обращения: 03.11.2024).
16. Государственный архив Российской Федерации. Ф.660. Оп.1. Д.56.

17. Слепкова Н.В. Развитие Зоологического музея Академии наук как центра исследований по систематике (1883–1932 гг.): Дис. ... канд. биол. наук. – СПб., 2006. – 335 с. [сайт]. URL: <http://www.dslib.net/istoria-techniki/razvitie-zoologicheskogo-muzeja-akademii-nauk-kak-centra-issledovanij-po.html> (дата обращения: 04.11.2024).
18. Санкт-Петербургский (филиал) архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф.6. Оп.1. Д.26.
19. Гумилевский Л.И. Вернадский. 3-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1988. – 255 с.
20. СПбФ АРАН. Ф.36. Оп.1. Д.290.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.469. Оп.5. Д.3519.
22. РГИА. Ф.469. Оп.5. Д.4407.
23. СПбФ АРАН. Ф.257. Оп.2. Д.2.

REFERENCES

1. Basargina E.Ju. Vice-prezident Imperatorskoj Akademii nauk P.V. Nikitin. Iz istorii russkoj nauki (1867–1916) [Vice-President of the Imperial Academy of Sciences P. V. Nikitin. From the History of Russian Science (1867–1916)]. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN «Nestor-Istorija», 2004. 468 p. (In Russ).
2. Basargina E.Ju. Obshhestvenno-politicheskaja dejatel'nost' A.A. Shahmatova [Social and political activities of A. A. Shakhmatov]: [sajt]. URL: <http://www.ranar.spb.ru/site/downloadFile?objectId=465891119> (data obrashhenija 4.10.2024). (In Russ).
3. Sobolev V.S. Avgustejskij prezident: Velikij knyaz` Konstantin Konstantinovich vo glave imperatorskoj Akademii nauk (1889–1915) [August President: Grand Duke Konstantin Konstantinovich at the head of the Imperial Academy of Sciences (1889–1915)]. St-Peterburg: Iskusstvo-SPb., 1993. 180 p. (In Russ).
4. Sobolev V.S. Velikij knjaz' Konstantin Konstantinovich (1858–1815) [Grand Duke Konstantin Konstantinovich (1858–1915)]. Prezidenty Akademii nauk: [sajt]. URL: http://www.arran.ru/data/collections/col17_.pdf (data obrashhenija 5.01.2024). (In Russ).
5. Mitrofanov V.V. Pochetnyj popechitel' i direktor Zhenskogo pedagogicheskogo instituta: delovaja perepiska (1902-1907 gg.) [Honorary Trustee and Director of the Women's Pedagogical Institute: business correspondence (1902-1907)]. Kul'turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of regions. 2024, vol. 6, no. 3-4, pp. 33-83. (In Russ).
6. Mitrofanov V.V. Pochetnyj popechitel' i direktor Zhenskogo pedagogicheskogo instituta: delovaja perepiska (1908-1910gg.) [Honorary Trustee and Director of

- the Women's Pedagogical Institute: business correspondence (1908-1910)]. *Kul'turnyj landshaft regionov*. 2024, vol. 6, no. 5. pp. 36–89. (In Russ).
7. Cykalo A.L. Aleksandr Mihajlovich Ljapunov 1857–1918 [Alexander Mikhailovich Lyapunov 1857–1918]. M.: Nauka, 1988. 244 p. (In Russ).
 8. Pakshina N.A. Aleksandr Mihajlovich Ljapunov: gody svershenij: monografija [Alexander Mikhailovich Lyapunov: years of achievements: monograph]. Arzamas – Sarov: Interkontakt, 2019. 468 p. (In Russ).
 9. Kochina P.Ja. Vospominanija [Memories]. M.: Nauka, 1974. 299 p. (In Russ).
 10. Mihal'chenkova N.A. Vysshaja shkola i gosudarstvo: global'noe i nacional'noe izmerenija politiki [Higher School and the State: Global and National Dimensions of Politics]. Spb.: SpbGU, 2017. 328 p. (In Russ).
 11. Il'in P.V. Dolzhnost' nepremennogo sekretarja v sisteme upravlenija Peterburgskoj Akademiej nauk v XVIII – nachale XX vv. (po ustavnym dokumentam) [The Position of Permanent Secretary in the Management System of the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th - Early 20th Centuries (According to Statutory Documents)]. *Nauka i tehnika: Voprosy istorii i teorii. Tezisy XXXII Mezhdunarodnoj konferencii Sankt-Peterburgskogo otdelenija Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tehniki RAN (28 nojabrja–2 dekabrja) Vypusk XXVII*. SPb.: SPbF IIET RAN, 2011. P. 99–100. (In Russ).
 12. Ves' Peterburg na 1905 god: adresnaja i spravocnaja kniga g. [All Petersburg in 1905: address and reference book of the city of St. Petersburg]. S.-Peterburga. SPb.: izdanie A.S. Suvorina, 1905. 883 p.
 13. Predtechenskij A.V., Kol'cov A.V. Iz istorii akademii nauk v period revoljucii 1905-1907 godov [From the history of the Academy of Sciences during the revolution of 1905-1907]. *Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1955, no. 3, pp. 82–89. (In Russ).
 14. Zapiska 342-h uchenyh [Note of 342 scientists]. *Neprikosnovennyj zasap = Neprikosnovenny zasap*. 2005. 6(44). [sajt]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/zapiska-342-h-uchenyh.html> (data obrashhenija 3.11.2024). (In Russ).
 15. Ivanov A.E. Rossijskij uchenyj korpus v zerkale pervoj russkoj revoljucii [The Russian academic corps in the mirror of the first Russian revolution]. [Tekst]. // *Neprikosnovennyj zasap: debaty o politike i kul'ture = Emergency Reserve: Debates on Politics and Culture*. 2005, no. 6, pp. 82–89. [sajt]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/rossijskij-uchenyj-korpus-v-zerkale-pervoj-russkoj-revoljuczii.html> (data obrashhenija 3.11.2024) (In Russ).
 16. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 660. Op. 1. D. 56.
 17. Slepikova N.V. Razvitie Zoologicheskogo muzeja Akademii nauk kak centra issledovanij po sistematike (1883–1932 gg.): dis. ... kand. biol. Nauk. [Development of the Zoological Museum of the Academy of Sciences as a Center for Research in Taxonomy (1883–1932): dis. ... cand. biol. Sciences.]. SPb., 2006.

335 p. [sajt]. URL: <http://www.dslib.net/istoria-techniki/razvitie-zoologicheskogo-muzeja-akademii-nauk-kak-centra-issledovanij-po.html> (data obrashhenija 4.11.2024). (In Russ).

18. Sankt-Peterburgskij (filial) arhiva Rossijskoj akademii nauk (SPbF ARAN). F. 6. Op. 1. D. 26. (In Russ).
19. Gumilevskij L.I. Vernadskij [Vernadsky]. 3-e izd. M.: Mol. gvardija, 1988. 255 p. (In Russ).
20. SPbF ARAN. F. 36. Op. 1. D. 290. (In Russ).
21. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 469. Op. 5. D. 3519. (In Russ).
22. RGIA. F. 469. Op. 5. D. 4407. (In Russ).
23. SPb F ARAN. F. 257. Op. 2. D. 2. (In Russ).

Информация об авторе: Наталья Алексеевна Пакшина, доцент кафедры прикладной математики, кандидат технических наук, доцент, Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева,
г. Арзамас, Россия
ORCID ID: 0009-0002-5442-6368
Scopus author ID 6507372871
nataliapakshina@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalia A. Pakshina, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Arzamas Polytechnic Institute (branch) Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,
Arzamas, Russia
ORCID ID: 0009-0002-5442-6368
Scopus author ID 6507372871
nataliapakshina@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-82-92

УДК 93/91а

**П.Н. ПАВЛОВ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ
ПУШНОГО ПРОМЫСЛА В СИБИРИ XVII–XVIII вв.**

Силаева Ирина Александровна,

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры истории России и документоведения,

Нижевартовский государственный университет,

г. Нижневартовск, Россия

идентификатор ORCID: 0000-0002-1817-9868

sheflera77@mail.ru

Аннотация. В трудах известного отечественного историка 1960–1970-х годов Павла Николаевича Павлова о пушном промысле и пушной торговле в Сибири XVII–XVIII вв. получили широкое отражение и вопросы источниковедения данной темы, вопросы, ранее не привлекавшие внимания исследователей. Им были обстоятельно изучены таможенные книги, таможенные приходные книги, покрутные записи (две из которых он опубликовал), челобитные, отпускные книги, ценовые росписи пушнины, воеводские и таможенные отписки, царские грамоты и указы, таможенные уставные грамоты и другие материалы, почти исключительно из архивных фондов. Проанализированные П.Н. Павловым разнообразные документы, которые этот красноярский ученый тщательно систематизировал, легли в основу его трудов, самыми крупными из которых стали получившие высокую оценку многих исследователей монография «Пушной промысел в Сибири в XVII в.» и учебное пособие «Промысловая колонизация Сибири в XVII в.».

Ключевые слова. П.Н. Павлов, Сибирь, XVII в., пушной промысел, пушная торговля, таможенная книга, покрутная запись

Для цитирования: Силаева И.А. П.Н. Павлов об источниках по истории пушно-гопромысла в Сибири XVII–XVIII вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 6. С. 82-92
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-82-92

Original article

P.N. PAVLOV ON SOURCES ON THE HISTORY OF FUR TRADE IN SIBERIA IN THE XVII–XVIII CENTURIES

Irina A. Silaeva,

candidate of historical sciences,
senior lecturer of the department of Russian history and document science,
Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1817-9868.
sheflera77@mail.ru

Annotation. In the works of Pavel Nikolaevich Pavlov, a famous Russian historian of the 1960s–1970s, on fur trade and fur trade in Siberia in the 17th century, the issues of source study of this topic, the issues that had not previously attracted the attention of researchers, were widely reflected. He thoroughly studied customs books, customs receipt books, pokrutnye records (two of which he published), chelobitnye, leave books, price lists of fur, voevodskie and customs despatches, tsar's diplomas and orders, customs statutory diplomas and other materials, almost exclusively from archival funds. Various documents analyzed by P.N. Pavlov, which he carefully systematized, formed the basis of his works, the largest of which were the monograph “Fur trade in Siberia in the XVII century” and the textbook “Fishing colonization of Siberia in the XVII century”, which were highly appreciated by many researchers.

Keywords: P.N. Pavlov, Siberia, XVII century, fur trade, customs book, pokrutnaya record

For citation: Silaeva, I.A. P.N. Pavlov on sources on the history of fur trade in Siberia in the XVII–XVIII centuries. // Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.6. P. 82-92 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-6-82-92

Павел Николаевич Павлов входит в число видных отечественных историков-сибиреведов 1960–1970-х годов.

Две его книги о пушном промысле в Сибири XVII в. основаны на широком круге документов, многие из которых ученый тщательно проанализировал, а два – опубликовал.

Как неоднократно отмечал красноярский исследователь, в Сибири конца XVI – начала XVIII вв. пушнина (ее называли скоря, «мягкая рухлядь») постоянно играла важную роль. Пушшиной, которая считалась валютным товаром, платили дань, выдавали жалованье, одаривали иностранных государей; в обмен на нее получали из-за границы разные товары, в том числе серебро для чеканки отечественной монеты (собственное сырье было открыто в России только при Петре I). Существенное значение сибирская пушнина имела и для доходной части государственного бюджета [4, с. 126–129, 136, 141, 238–240].

П.Н. Павлов обстоятельно описал покруту как издревле и до начала XX в. применявшийся в нашей стране инструмент взаимоотношений. По данным П.Н. Павлова, в частности, в 1642 г. из Якутска был привлечен к соболиному промыслу 581 покрученник из 1648.

В трудах П.Н. Павлова различаются несколько вариантов покруты. Так, согласно сведениям историка, в XII в. покрута представляла собой имущество, полагающееся по указу. В XIV–XV вв. она имела значение ссуды, которую помещик оказывал крестьянину как помощь, причем в Псковском крае покрута могла выражаться в виде хлеба и денег, в орудиях труда или оружии.

П.Н. Павлов показал, что предоставление покрученнику средств приводило к его закреплению за промысловиком, под руководством которого покрученник отныне находился. Расчет предоставления части добычи на пушном промысле мог быть и сложнее, однако сохранялось условие получения доли промыслового улова покрученниками. П.Н. Павлову были известны случаи предоставления оружия, одежды и других предметов для охоты на постоянной основе, что закрепляло промысловика в зависимости надолго. Такие отношения, как констатировал П.Н. Павлов, оформлялись покрутными записями.

Они стали для известного красноярского историка важными источниками для изучения социальных отношений и развития промыслов в Сибири в XVII в. По замечанию П.Н. Павлова, названные документы охватывали и более ранний период, но до сих пор не нашли отражения в трудах историков, за исключением С.В. Бахрушина, изучавшего якутские слюдяной и пушной промыслы [1, с. 55].

П.Н. Павлов опубликовал покрутные записи 1641 и 1703 гг. (относящиеся к соболиному и слюдяному промыслам) с сообщениями о том, что покрученники обязались принимать участие в постройке судов [4, с. 204].

Он привел сведения из покрутной записи, составленной в Усть-Киренском острожке якутским откупщиком Ф.И. Лялиным 20 марта 1703 г., о закабалении людей на слюдяной промысел вдоль рек Лена и Олекма и того же откупщика, а

также людей устюжских промышленников В. Иванова и В.Г. Толстоухова на срок до 9 мая 1704 г.

Сохранилась покрутная запись от 11 декабря 1641 г. жителя села Яренск Архангельского уезда Н. Федорова, отражающая применение покруты на соболином промысле и свидетельствующая об отсутствии срока окончания у покруты в определенных случаях.

По наблюдениям П.Н. Павлова, названные покрутные записи, сходные в изымании промышленником у покрученников одной трети добычи, предусматривали обеспечение промышленного человека одеждой, питанием, инструментами и другими сопутствующими предметами. Данные покрутные записи содержали и пункты об участии покрученника в постройке судна, о неустойке двух сторон в случае невыполнения обязательств, праве сыска покрученника в случае пропажи и праве передачи его другому промышленнику в наем. П.Н. Павловым отмечены и незначительные отличия в покрутных записях 1641 и 1703 гг. [1, с. 56].

В опубликованном историком первом из этих документов помимо соболя упомянуты бобры и выдры, как добываемый улов [1, с. 57].

По указанию П.Н. Павлова в XVIII в. на основании покрутных записей, относящихся к морскому промыслу мезенских промышленников, создавался морской устав [1, с. 56].

П.Н. Павловым выяснено, что основной источниковый материал, посвященный социально-экономическим отношениям в Сибири XVII в., преимущественно относится ко второй четверти этого столетия. Одной из причин утраты документов явился пожар 1626 г. в здании Казанского дворца, хранившего документы многих уездов Поволжья [4, с. 34]. Тем не менее часть необходимых историков данных, как писал П.Н. Павлов, сохранилась в таможенных книгах.

В частности, им были проанализированы соболиные книги, называвшиеся также приходными книгами натурального сбора десятинной пошлины с промышленной и перекупной пушнины. По определению ученого, эти документы содержали многочисленные сведения о плательщиках пошлины, раскрывали их социальное положение и места жительства, включали указания на количество уплаченной пошлины с пушнины с зафиксированной оценкой ее таможенным служащим, да и на виды добытой пушнины.

Эти данные, по мнению П.Н. Павлова, позволяют судить о постоянных торговых связях промышленников, их происхождении относительно регионов (земледельческого или промыслового), об уровне добычи соболей в определенный период, степени перемещения охотников из района в район, об отношении к социальному слою, финансовом положении промышленников, развитию самого пушного промысла.

В оценке П.Н. Павлова таможенные книги, являвшиеся отчетными документами, сохранили конкретные данные по шкуркам (их размерам, оттенкам,

качеству, количеству, видам – шкурка или изделие из меха – и даже возрасту зверей) [4, с. 35]. П.Н. Павловым указано, что в таможенных книгах фиксировалась степень обработки шкурок. Оценка «мягкой рухляди» с отметкой – возможно ли «взятие» десятинной пошлины – также входила в описание товара.

Записи в таможенных книгах распределялись по абзацам, и каждой единице посвящалось отдельное выделенное абзацем описание. П.Н. Павлов констатировал, что все фиксации были датированы, а каждая книга занимала около 500 листов. С его точки зрения, более удобным способом записи такой информации могли бы стать ведомости, в которых подводились бы итоги по каждому пункту, в то время как абзацные записи в таможенных книгах соответствующие итоги не подводили.

Таможенные приходные книги, согласно П.Н. Павлову, представляли собой черновые рабочие записи, которые чаще всего переписывались начисто и подписывались таможенным головой. Они также дошли до нас в копиях, однако историки чаще использовали переписанные набело таможенные книги, скрепленные подписями [4, с. 36].

В XVII в. считалось, что вся добытая русскими пушнина зафиксирована в таможенных книгах [4, с. 216].

Данные этих книг, на взгляд П.Н. Павлова, все-таки не отражали реальный объем пушного промысла, так как ряд промышленников избегал фиксации части добычи в таможенной службе. П.Н. Павлов, однако, находил небольшим скрытый объем «мягкой рухляди» в силу организации промысла по системе артелей, где добытый объем уравнивался и сведения об охоте, даже покрученников, были общеизвестны.

П.Н. Павловым отмечены зафиксированные отказы служащих от должности таможенного головы, так как эта должность не приносила больших доходов.

Обработку данных таможенных книг П.Н. Павлов считал трудоемким процессом. Им также подчеркнуто, что не сохранились таможенные документы за все годы, либо не имелись таможенные документы по всем районам [4, с. 36].

Наиболее полные сведения о расцвете пушного промысла П.Н. Павлову удалось почерпнуть из таможенных книг по Илимскому, Енисейскому, Мангазейскому и Якутскому уездам, относительно которых за десятилетие сохранилось в среднем 4-5 таможенных книг с систематическими данными [4, с. 37].

П.Н. Павлов сослался и на таможенные книги с неполными данными, например, жиганскую таможенную книгу за 1644 г., по которой не удастся определить процент купленных у охотников соболиных шкур [4, с. 329].

Ученым рассмотрены как источники и отпускные книги. Красноярский историк пояснил, что такие документы раскрывали имущественное и социальное положение промышленников, но не были вполне информативными, ибо оставались неучтенными сведения об укомплектовании ужинами на местах промысла,

обзаведении покрученниками на месте промысла или самим закабальвающимся в покруту [4, с. 37].

Как полагал П.Н. Павлов, отпускные книги нельзя признать источником, который показал бы действительное число промышленников. Так, в пример им приведены отпускные книги за 1644 и 1657 гг. по центральной Якутии. Известно, что промышленники переходили из уезда в уезд, и это нарушало численность зафиксированных в таможене охотников, отпущенных на промысел. Так, в Якутском уезде количество вернувшихся с охоты не совпадает с предыдущим числом [4, с. 219].

Рассмотренные П.Н. Павловым явчие таможенные книги по определению показывали количество действительных промысловиков в партиях и фиксировали место промыслов, их длительность с указанием времени начала и окончания, среднего объема добычи на каждого человека.

Таможенные книги поголовного сбора, по свидетельству П.Н. Павлова, сохранили сведения о количестве артелей и самих промышленников в определенных местах промысла относительно того или иного периода.

Таможенные приходные денежные книги наряду с соболиными содержали данные о мехе соболя, а также о купле-продаже с указанием стоимости мехов. Данные книги являлись приложением к приходным книгам, однако сохранились неполностью [4, с. 37].

С точки зрения П.Н. Павлова, таможенные приходные книги регистрировали уплату промышленниками десятинного налога и показывали численность охотников. В них также фиксировалась продажа покрученниками своим промышленникам пушнины до момента уплаты последними десятинной пошлины. Существовал перекуп пушнины у местного населения, и П.Н. Павлов отметил, что некоторые предприимчивые промышленники выдавали такую покупку за свою добычу, при этом избегая необходимости уплаты двойной пошлины [4, с. 217].

Как видно по таможенным приходным книгам, относившимся к Якутску, до XVIII в., – писал историк, – росوماхи не встречались охотникам, кроме 1643 г., когда была зафиксирована продажа одной из них. В 1639–1640 гг. в илимской таможенной книге зарегистрирована одна росوماха, зато в 1670 г., согласно илимским таможенным приходным книгам, продано 70 росوماх [4, с. 285].

Современный историк А.И. Раздорский, признававший П.Н. Павлова знатоком таможенных книг, уделил особое внимание методике их обработки красноярским исследователем. А.И. Раздорский отметил и наличие в работе П.Н. Павлова множества статистических материалов по Березовскому, Мангазейскому, Илимскому и центральной Якутии уездам [5, с. 67].

Так, внимание П.Н. Павлова привлекли ценовые росписи пушнины, воеводские и таможенные отчеты-отписки, а также челобитные [4, с. 37]. Ценовые росписи содержали сведения с указанием регионов о качестве любого количе-

ства сданной пушнины (сорока, десятка, сотни либо тысячи шкурок, данные о цене любого экземпляра). Такие «разборные» цены отличались от цен, зафиксированных на таможне, и действительных рыночных или приемных цен ясака. С помощью «разборных» цен П.Н. Павлов определял принадлежность пушного ассортимента к различным районам и предполагал естественное нахождение зверя по районам [4, с. 38, 39]. «Разборные» цены, на взгляд ученого, показывали точную стоимость соболей, но не отражали рентабельность работы промышленников [4, с. 225].

По мнению П.Н. Павлова, ясачные книги зафиксировали приемку песца в Якутске в 1646 и 1654 гг. в порядке редкого исключения [4, с. 275].

Ученому представлялось, что по воеводским и таможенным отпискам можно раскрыть политику московского правительства относительно пушного промысла [4, с. 38, 39].

В книгах П.Н. Павлова использовались и «сказки» промышленников. Так, в «сказке» за 1646 г. казака Н. Колобова говорится о большом количестве соболей, обитавших вдоль рек Охоты и Ульи. К тому же году относятся данные знаменитого морехода М. Стадухина, сообщившего, что вдоль рек Колымы и Чухчи водится много лисиц, соболей и песцов [4, с. 194].

П.Н. Павлов рассмотрел и челобитные торговых и промышленных людей. Так, в одной из них речь шла о разрешении им взять «из Руси» покрученникам на соболиный промысел пресного меду, чтобы питаться не только хлебом и защититься от цинги [4, с. 196].

Сохранилась челобитная 1641 г., написанная гулящим человеком С. Ефремовым. Как позволяет судить этот документ, судовая работа ценилась дорого, если нанимали свободного человека. (Ефремов сообщал, что по пути из Енисейска до Подлесного волока нанялся на постройку судов у торгового человека Л. Степанова) [4, с. 204].

Челобитные ясачных людей об освобождении от уплаты десятинной пошлины тоже попали в поле зрения П.Н. Павлова. Так, в 1606 г. сылвинские и иренские ясачные люди просили за себя и связанных с ними торговыми отношениями русских не взимать десятинную пошлину, которую требовали верхотурские стрельцы. П.Н. Павлов указал на царскую грамоту по данному челобитью, предписывающую по-прежнему сопровождать торговлю десятинной пошлиной [2, с. 19].

Челобитные якутов также рассматривались П.Н. Павловым. С получением одной из них якутские воеводы в 1648 г. сообщили в отписке, что в результате торговли накопилось много бисера [2, с. 26].

П.Н. Павлов ссылался и на жалобы из челобитных. Так, в 1610 г. сургутские ясачные люди уверяли, что масштабный промысел промышленников ограничивал охоту местного населения в целях уплаты ясака [2, с. 35].

По Якутскому краю сохранились челобитные, свидетельствующие о противодействии пришлым промышленникам. Так, о гибели промышленников в артелях за 1628, 1631, 1637, 1638 гг. говорилось в челобитных и отписке служилого человека В. Шахова (1638 г.) [2, с. 38]. Об убийстве и ограблении у реки Соби речь шла в челобитной пинежанина Е. Иванова (1635 г.) [2, с. 40].

П.Н. Павлов рассмотрел челобитную промышленников (1652 г.) Н. Корноуха и И. Салдата, просивших разрешения «ратным боем» усмирять тунгусов, объяснив это намерением взимать с них десятинную пошлину [2, с. 41].

Царские грамоты также привлекались П.Н. Павловым как источники о пушном промысле. Так, в одной из них, адресованной якутскому воеводе Д.М. Францбекову (1649 г.), говорилось о хорошем промысле соболиного меха, приводились сведения тунгусских аманатов о появлении в 1647 г. русских промышленников и добыче ими соболей [4, с. 208].

Как писал П.Н. Павлов, в XVII в. участились столкновения между местным населением и промышленниками. Например, в царской грамоте за 1649 г. якутскому воеводе сообщалось о том, что промышленный человек Ф. Абакумов обворовал и убил тунгусского князца Ковырю. П.Н. Павлов пояснил, что обычно такие случаи не имели прямой связи с охотой за пушным зверем [2, с. 40].

П.Н. Павлов рассмотрел и адресованный якутскому воеводе царский наказ 1697 г., в котором говорилось о материальной ответственности за завышение цены на мех.

Ученому была известна и грамота за 1667 г., с предписанием «доправить» цены якутским властям, поскольку якутская, московская и нерчинская оценки меха разнятся [4, с. 234].

Отписки со сведениями о промысле охотников также интересовали П.Н. Павлова. К примеру, сохранились данные о промышленниках и их явках в мангазейскую таможенную службу (Нижняя и Подкаменная Тунгуска, Туруханское зимовье, Хетское зимовье, вблизи рек Хатанги и Енисея) [4, с. 218, 219].

Таможенная уставная грамота (1608 г.) Вымского уезда зафиксировала распоряжение царя Василия Шуйского таможенному голове о взятии десятой пошлины натурой. Данная грамота, по определению П.Н. Павлова, была выдана на основе сольвычегодской таможенной грамоты того же года, согласно которой с воголов взимается пошлина.

При рассмотрении документов, относящихся к пушному промыслу, П.Н. Павлов обращал внимание и на наличие льгот у служилых людей. Иногда это касалось неполных десятков шкур, иногда не взималась пошлина с торговых людей. Так, грамота, присланная в Березов в 1613 г., указывала взимать пошлины с местных казаков с суммы не меньше чем пять рублей [2, с. 18, 19].

По замечанию П.Н. Павлова, памяти также фиксировали взимание десятинного налога. Так, одна из них, составленная в 1647 г. якутским таможенным головой П. Усачевым, требовала взимать со служилых людей две десятых собо-

линым мехом при торговле, предусматривала перекуп и не предполагала льготы [2, с. 20].

П.Н. Павлов считал ошибочным вывод Н.Н. Оглоблина о том, что десятая часть пушнины не бралась с той части стоимости «мягкой рухляди» служилых людей, которую они добывали собственным промыслом, и утверждение того же видного историка рубежа XIX–XX вв., будто при скупке пушнины у торговых и промышленных людей служилыми людьми десятая часть взималась и с последних. По мнению П.Н. Павлова, служилые люди пользовались при этом небольшими льготами [2, с. 18]. Он обращал внимание на выявленную Н.Н. Оглоблиным челобитную 1640 г. крупного купца Н. Светешникова о продаже ему казенной «мягкой рухляди» на сумму в 10 тысяч рублей (ранее за Светешниковым числился долг за пушнину) [4, с. 103]. Выводы П.Н. Павлова, специально изучавшего данную проблему, думается, являются более оправданными, чем выводы Н.Н. Оглоблина, очевидно, недостаточно глубоко вникнувшего в содержание выявленных им документов.

Взаимодействие между сословными группами раскрыто П.Н. Павловым на основе расспросных речей и судебных дел.

В качестве источников П.Н. Павлову иногда приходилось использовать, помимо указанных, этнографические и фольклорные сведения [4, с. 38, 39].

Многие исследователи (В.И. Шунков, З.Я. Бояршинова, Ф.Г. Сафронов, В.Н. Шерстобоев), как отметил П.Н. Павлов, пользовались при освещении проблем пушного промысла XVII в. исключительно архивными фондами [3, с. 5].

П.Н. Павлов констатировал, что не стремился к поиску неизвестных ранее историкам документов по истории пушного промысла, а старался использовать типичные для раскрытия темы источники, освещая ее хронологические и географические аспекты, а также известный материал, отражающий социальное положение населения Сибири, к примеру крупных промышленников.

Как отметил П.Н. Павлов, таможенные книги он обнаружил в Центральном государственном архиве древних актов, а остальные документы – в Архиве Академии наук СССР (в Ленинграде) [3, с. 8].

Итак, П.Н. Павлов, изучив громадный массив материалов, почти исключительно архивных, предложил их аргументированную классификацию, определил происхождение и степень полноты этих источников, некоторые из которых опубликовал. Тем самым видный красноярский ученый внес существенный, порой основополагающий, вклад в решение многих проблем источниковедения социальной и экономической истории Сибири XVII–XVIII вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Павлов П.Н. Покрутная запись на соболиный промысел в XVII веке // Советские архивы. – 1968. – № 5. – С. 55–58.

2. Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в.: Учеб. пособ. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1974. – 238 с.
3. Павлов П.Н. Пушной промысел в народном хозяйстве Сибири XVII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1973. – 38 с.
4. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1972. – 400 с.
5. Раздорский А.И. Пушная торговля и промыслы в трудах П.Н. Павлова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 65–70.

REFERENCES

1. Pavlov P.N. Pokrutnaya record for sable fishing in the XVII century // Soviet Archives. – 1968. – № 5. – С. 55–58.
2. Pavlov P.N. Fishing colonization of Siberia in the XVII century: Study guide. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute, 1974. – 238 с.
3. Pavlov P.N. Fur trade in the national economy of Siberia in the XVII century – Abstract for the degree of Doctor of Historical Sciences. – Novosibirsk, 1973. – 38 с.
4. Pavlov P.N. Fur trade in Siberia in the XVII century. – Krasnoyarsk: Izd-e of Krasnoyarsk State Pedagogical Institute, 1972. – 400 с.
5. Razdorsky A.I. Fur trade and trades in the works of P.N. Pavlov // Humanities in Siberia. – 2014. – № 1. – С. 65–70.

Информация об авторе: **Силаева Ирина Александровна**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России и документоведения, Нижневартровский государственный университет,
г. Нижневартовск, Россия
идентификатор ORCID: 0000-0002-1817-9868
sheflera77@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: **Irina A. Silaeva**, candidate of historical sciences, senior lecturer of the department of Russian history and document science, Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1817-9868.
sheflera77@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.".

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2024 Том 16 № 6 (ноябрь - декабрь)

Дата выхода в свет 29.12. 2024 г.
102 стр.